

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Судебные экспертизы в расследовании организованной преступной деятельности»

Обучающийся

Т. Кубеция

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам привлечения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве, в свете современных возможностей применения специальных знаний в расследовании и судебном рассмотрении наиболее опасных, с точки зрения национальной безопасности, отдельных видов преступлений. Исследованы проблемы применения норм уголовно-процессуального права, судебно-экспертной деятельности при назначении и производстве наукоемких экспертиз. Отмечены закономерности возникновения и выявления следов-отображений преступной деятельности лиц, совершающих наиболее опасные преступления.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем теории и практики использования современных возможностей судебных экспертиз в расследования наиболее опасных преступлений, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Исследованы общие положения о судебной экспертизе, включающие ее понятие и значение судебно-экспертной деятельности для обеспечения эффективного расследования преступлений. Даны современные трактовки понятия и содержания заключения эксперта.

Во второй главе раскрываются проблемы назначения и производства судебных экспертиз, с учетом их наукоемкости и доказательственного значения. Перечислены права и обязанности эксперта. Показаны этапы производства экспертизы и структурные элементы заключения эксперта.

Третья глава посвящена решению практических проблем применения современных наукоемких экспертиз, привлекаемых к расследованию отдельных видов преступлений.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Юридическая природа специальных знаний и их роль в расследовании организационных видов преступлений.....	10
1.1 Общие понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве	10
1.2 Теоретические аспекты применения специальных знаний в расследовании уголовных дел по признакам организационной деятельности.....	15
Глава 2 Порядок назначения и применение научных исследований при расследовании организационных видов преступлений	23
2.1 Экспертные исследования: общие вопросы применения специальных знаний	23
2.2 Процессуальные основания назначения и применения специальных знаний	31
2.3 Отождествление и распознавание, как основные задачи научных исследований	35
Глава 3 Судебные экспертизы как средство установления признаков организационной преступной деятельности.....	40
3.1 Задачи применения судебных экспертиз для установления признаков некоторых видов организационных преступлений	40
3.2 Взаимодействие органов следствия с судебно-экспертными учреждениями в процессе расследования организационной преступной деятельности.....	45
3.3 Проблемы применения специальных знаний при расследовании отдельных видов организационных преступлений	61
Заключение	67

Список используемой литературы и используемых источников	69
--	----

Введение

Актуальность темы исследования. Современный этап развития нашего общества характеризуется значительными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни страны, что не может не отражаться на способах совершения преступлений. Организованная преступность продолжает свои активные попытки проникновения в органы государственной власти и управления, в экономику страны, представляя тем самым серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В последние годы неуклонно прослеживается тенденция к появлению новых способов взаимодействия и интеграции организованных преступных групп в преступные сообщества, формированию и консолидации более крупных преступных сообществ, усиливающих свой потенциал и влияние в обществе. Преступные сообщества (преступные организации) активно создаются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономики, наркобизнеса, для совершения террористических актов и так далее. В результате их деятельности существенно увеличивается количество жертв, значительно возрастает размер причиненного ими вреда [79].

Правоохранительные органы до сих пор не могут достаточно эффективно бороться с этим крайне негативным и чрезвычайно опасным для нашего государства и общества социально-правовым явлением. Имеются большие сложности в доказывании самого факта создания преступного сообщества (преступной организации) или руководства им. Особенно это касается случаев, когда его участниками не совершено конкретных преступлений. В то же время предпринимаемые меры по раскрытию и расследованию организации преступных сообществ (преступных организаций) достаточной эффективности не имеют, подавляющее количество преступлений до настоящего времени продолжают оставаться нераскрытыми [36].

Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная теоретическая разработанность проблем, связанных с применением судебных экспертиз в расследовании организованной преступной деятельности. Имеются существенные недостатки в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, которые вносят путаницу в работу правоохранительных органов, поскольку реально существует риск ошибки при определении вида ответственности за совершение данного преступления.

Важность разрешения возникших в последнее время проблем расследования организации преступного сообщества (преступной организации), острая необходимость их теоретического осмысления и недостаточно отвечающая потребностям практики степень их изученности определяют актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности выпускной квалификационной работы. Теоретико-прикладные вопросы применения специальных знаний в борьбе с организованной преступностью рассматривались в работах таких учёных, как Т.В. Аверьянова, П.В. Агапов, Д.И. Аминов, А.И. Бастрыкин, Р.С. Белкин, П.В. Бондаренко, Т.Т. Гасанов, Л.Я. Драпкин, Ю.В. Жильцова, Я.В. Комиссарова, С.В. Кондратюк, В.А. Лазарева, И.В. Матвеев, Г.М. Меретуков, А.М. Моисеев, Н.А. Панько, Е.Р. Россинская, К.А. Савельев, А.М. Стародубцев, А.Н. Федорова, С.А. Шейфер, С.В. Юношев, и иных исследователей, работы которых составляют теоретическую базу дипломного исследования. Отдельные вопросы, которые в той или иной степени касаются темы настоящей работы, затрагиваются прикладных, в том числе диссертационных и монографических исследованиях таких авторов, как А.И. Авдеев, И.А. Архипова, А.А. Барыгина, А.С. Башилова, С.В. Беспаловой, И.В. Буромский, В.А. Власов, Б.Я. Гаврилова, В.Л. Григорович, С.В. Гунич, К.Е. Демина, В.Г. Дьяченко, И.Л. Жаркевич, М.Ю. Жирова, С.В. Зуев, Е.В. Иванова, Я.С. Караченкова, Э.Ш. Кирамов, И.В. Киселевич, Л.П. Климович, Д.Е. Колесников, Ю.В. Кувалдина, В.П. Лаврова, М.А. Малина, А.Ю. Мохорова, И.С. Нестер, А.С. Плеханова, С.В. Покровский,

А.В. Ростовцев, В.Г. Саркисян, В.А. Солодилов, О.В. Танкевич, В.Р. Чепракова, А.Е. Чечетин, А.А. Чмуж, Т.Т. Шамурзаев, Д.А. Шестаков.

В основе исследования, в том числе, лежат труды ученых-юристов, таких как: С.О. Адяева, И.Ю. Антонов, В.В. Басанов, Д.В. Бахтеев, Е.А. Башкирева, И.Л. Беднякова, Е.Д. Берестенко, Н.Ф. Бодрова, В.С. Бородина, И.В. Бородина, И.Г. Валентинавичюте, В.Б. Вехова, А.Ф. Волынского, С.А. Воронцова, В.А. Гамза, Е.В. Герасимова, Г.Л. Грановского, М.А. Григорьева, В.В. Гулевской, В.А. Гусева, К.Е. Дёмина, С. В. Дубовиченко, С.В. Дубровина, С.В. Дьяченко, Н.В. Ефременко, В.А. Жаворонков, А.Ф. Закотянской, А.М. Зинина, Д.Р. Иваева, В.В. Иванова, А.В. Исаева, А.В. Калиновского, А.В. Караваевой, М.В. Кардашевской, Е.М. Кильдюшова, К.Р. Кирушина, Н.Н. Китаева, В.Н. Китаевой, И.А. Климова, Г.С. Клычовой, С.В. Козменковой, С.М. Колотушкина, А.Ф. Купина, Р.Х. Кушхова, В.Ф. Луговика, С.В. Лукошкиной, В.А. Малько, А.В. Мишана, К.М. Мыскиной, К.К. Нактанова, С.Г. Павликова, А.А. Паньковой, С.В. Пахомова, В.В. Плешакова, И.Н. Подволоцкого, А.В. Поповой, Р.С. Поточкина, Г.Ф. Ручкиной, А.П. Рыжакова, Г.М. Селюжицкой, Г.К. Синилова, А.В. Смирнова, Н.А. Столбовой, В.Б. Страгис, А.В. Сурцева, А.Ю. Танкова, А.Ф. Халиуллиной, А.П. Хитева, Н.А. Ходиковой, Г.В. Цебековой, М.Э. Червякова, И.С. Черновой, Е.В. Чиненова, С.Н. Чурилова, И.А. Шануренко, В.И. Шаров.

Безусловно, труды указанных учёных внесли свой вклад в развитие науки уголовного процесса, экспертологии и судебной экспертизы в расследовании организованной преступной деятельности. Однако в настоящий момент отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам применения специальных знаний именно в расследовании организованной преступной деятельности. Между тем указанная проблематика является особенно актуальной в условиях, когда вопросы судебной экспертизы в расследовании организованной преступной деятельности, вызывают значительные трудности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи применением специальных знаний в расследовании организованной преступной деятельности.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе применения специальных знаний в расследовании организованной преступной деятельности, а также пути преодоления указанных проблем.

Целью исследования является разработка на основе анализа теоретических положений и изучения правоприменительной практики научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование применения судебных экспертиз в расследовании организованной преступной деятельности и внедрение полученных результатов в практическую деятельность.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- изучить юридическую природу специальных знаний и их роль в расследовании организационных видов преступлений;
- рассмотреть общие понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве;
- исследовать теоретические аспекты применения специальных знаний в расследовании уголовных дел по признакам организационной деятельности;
- рассмотреть порядок назначения и применение научных исследований при расследовании организационных видов преступлений;
- обозначить общие вопросы применения специальных знаний;
- конкретизировать процессуальные основания назначения и применения специальных знаний;
- доказать актуальность применения судебных экспертиз как средства установления признаков организационной преступной деятельности;

- определить задачи применения судебных экспертиз для установления признаков некоторых видов организационных преступлений;
- обозначить точки взаимодействия органов следствия с судебно-экспертными учреждениями в процессе расследования организационной преступной деятельности;
- предложить решение проблемы применения специальных знаний при расследовании отдельных видов организационных преступлений.

Методологическую базу работы составляет универсальный диалектический метод исследования, представленный законами, принципами и категориями диалектического познания, общенаучные методы, в числе которых можно указать на анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция, а также специальные юридические методы, к которым относятся: сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, метод правового моделирования.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования. Основой для написания дипломной работы являются нормативные акты по применению в процессе расследования преступлений организованной преступной деятельности специальных знаний, научные труды отечественных криминалистов и экспертологов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В работе рассмотрены проблемы практики применения судебных экспертиз в процессе расследования организованной преступной деятельности, проанализированы методологические принципы применения средств криминалистической техники и специальных знаний уголовном судопроизводстве.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Юридическая природа специальных знаний и их роль в расследовании организационных видов преступлений

1.1 Общие понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Современный этап развития общества показывает увеличение требования к повышению качества деятельности всех субъектов правоохранительных органов. Отмечается сильный рост производства экспертиз в процессе уголовного судопроизводства. Экспертиза превратилась в неотъемлемую часть криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании разного рода преступлений [38].

Судебная экспертиза является самостоятельной и наиболее распространенной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений, а заключение эксперта является в свою очередь важнейшим источником доказательств.

Судебные и следственные органы используют возможности экспертиз в деле для установления истины. Природа экспертизы как средства объективного получения сведений о фактах и то, что судебная экспертиза постоянно выходит на качественно новый уровень, являются причинами того, что экспертиза получила настолько широкое применение.

За счет использования новых методов повышаются возможности исследования традиционных объектов с целью извлечения достоверной информации в большом объеме [53]. В то же время стало возможным исследование ранее недоступных объектов. Вышесказанное позволяет формировать новые виды экспертиз.

Таким образом, экспертиза значительно расширяет познавательные возможности следствия, позволяя использовать при расследовании уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств.

В ходе уголовного судопроизводства зачастую возникают вопросы, требующие применения специальных знаний (познаний) в области науки, техники, искусства или ремесла для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Специальные знания в производстве по уголовному делу могут быть использованы в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Одной из основных процессуальных форм применения таких знаний является судебная экспертиза, которая проводится для получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств и является одним из эффективных средств доказывания по делу [36].

В современной юридической литературе содержится большое количество определений понятию «экспертиза» [62].

Авторы, указывают, что заключение эксперта – это одна из форм использования специальных познаний, которая заключается в привлечении к исследованию вопросов, возникших в процессе расследования, лиц, не заинтересованных в результате данного исследования [48].

Исследователи высказывают мнение о том, что с учетом того, что судебное исследование является одной из юридических форм применения специальных знаний в судебном процессе для достижения определенных правовых целей, его отличительными признаками, как юридического феномена можно считать: цель, особую процессуальную форму (проведение, назначение, получение результатов) и субъектный состав. Обобщая этимологические и специально-юридические подходы к определению судебной экспертизы, ученые пришли к выводу, что, прежде всего, она представляет собой один из институтов доказательственного права [85].

Аналогичной точки зрения поддерживаются и другие ученые, исследователи современных проблем экспертологии, настаивая на том, что «судебную экспертизу отличает особенный регламент подготовки материалов и проведения, четкое обозначение прав и обязанностей задействованных

экспертов, выдача экспертом заключения, которое имеет статус источника доказательств» [90].

Данные аргументы, позволяют определить сущность применения специальных знаний, как исследований по заданию лица, осуществляющего предварительное или судебное следствие, сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Исходя из приведенного определения и сущности, экспертизу необходимо определять, как комплексное действие, проводимое двумя участниками уголовного процесса: следователем и экспертом [19].

Исследователи-экспертологи считают, что «при определении понятия экспертизы нужно отталкиваться от необходимости отграничения этой формы деятельности сведущих лиц от прочих форм использования особых и специальных знаний и опыта, поскольку сегодня данная задача все более и более актуальна именно по причине расширения форм использования специального опыта знаний и появления заключения специалиста» [32].

Тем не менее, некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что судебная экспертиза – это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Сходство данного вида экспертиз с экспертизами в иных сферах человеческой деятельности ученые видят в том, что судебная экспертиза, как и любая другая, своей целью ставит исследование, основанное на использовании специальных знаний. Главное же отличие состоит в том, что судебные экспертизы проводятся в ходе судебного исследования по гражданским и уголовным делам, делам по административным правонарушениям [9].

Рассматривая понятие судебной экспертизы, экспертологи относят ее к особому виду следственного действия, назначение которого сводится к проведению по заданию следователя (органа дознания) исследований и составлению экспертом заключения по вопросам, разрешение которых

требует специальных знаний, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в конкретном уголовном деле [23].

Другие ученые, не соглашаются с такими выводами и считают судебную экспертизу специфической разновидностью следственного действия. Ученый полагает, что «целесообразным относить судебную экспертизу не к следственным, а к иным процессуальным мероприятиям, учитывая при этом то, что эти процедуры имеют очень много схожего, и те, и другие строго предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и имеют познавательную сущность, то есть направлены на собирание новых или проверку имеющихся доказательств» [57].

Несмотря на то, что в юридической науке существует множество определений понятию судебной экспертизы, авторам удается выделить следующие характерные для нее черты:

- судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в проведении исследования и даче заключения эксперта;
- судебная экспертиза рассматривается как исследование, основанное на использовании специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности;
- судебная экспертиза проводится в рамках уголовного, административного, гражданского судопроизводства;
- судебная экспертиза проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [73].

В зависимости от конечной цели исследования различают диагностические и идентификационные задачи, разрешаемые судебной экспертизой.

Отдельные ученые к задачам, разрешаемым судебными экспертизами, относят также классификационные, ситуационные, экспертной профилактики, атрибутивные (вспомогательные), казуальные, нормативистские, реконструкционные и др. Понимание сути экспертных задач, а также их

классификация имеет важное практическое значение в оценке доказательственного значения выводов эксперта, а также при оказании следователю помощи в выборе необходимой экспертизы. Решение экспертных задач позволяет устанавливать фактические данные, имеющие доказательственную информацию, которая может быть использована следователем в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Идентификационные задачи при проведении судебной экспертизы решаются на основе исследования индивидуальных свойств и признаков, установления тождества (различия) конкретного материального объекта (либо группы предметов, явлений) по его отображениям (в частном случае – следам). Диагностические задачи решаются посредством установления нестационарных (подвижных) свойств и состояний исследуемых объектов. Частным случаем диагностических задач являются классификационные задачи, которые направлены на установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному виду (подвиду) [67].

А.М. Зинин и И.Н. Подволоцкий приходят к выводу о том, что экспертная задача обуславливает предмет экспертизы, ставит его в зависимость от оснований, которые используются для его определения. Объекты судебной экспертизы – материализованные источники информации, определяемые гражданским процессуальным, уголовно-процессуальным, арбитражным процессуальным законодательством [21].

К примеру, в уголовном деле об убийстве лица, занимавшего высшее положение в преступной иерархии, где на месте происшествия найден нож и тело убитого, объектами экспертизы являются непосредственно само тело и нож, а предметом экспертизы – круг вопросов: параметры орудия, принадлежность крови на ноже, отпечатков на нем же, возможность повреждений данным орудием.

Специальные знания имеют огромное значение – они являются источником доказательной базы, с помощью которой при расследовании и

судебном рассмотрении уголовных дел добываются новые доказательства или проверяются имеющиеся. Зачастую к применению специальных знаний прибегают с целью проверки и уточнения уже собранных доказательств. Также при помощи экспертизы выясняются причинно-следственные связи, происхождение фактов, механизм и причины их образования.

Таким образом, экспертиза – это процессуальное действие, исследование, проводимое на основании постановления следователя или суда лицом, обладающим специальными знаниями, результаты которого, оформленные в виде заключения, подкрепляют доказательную базу уголовного дела.

1.2 Теоретические аспекты применения специальных знаний в расследовании уголовных дел по признакам организационной деятельности

Изложенное выше, позволят прийти к первым промежуточным выводам о том, судебная экспертиза имеет огромное значение при расследовании уголовных дел. Ее результаты, оформляемые компетентным лицом, экспертом, в виде заключения, на законодательном уровне имеют статус доказательств. Поэтому проведение судебной экспертизы должно строиться на определенных принципах.

Норма статьи четвертой, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит следующий перечень принципов осуществления судебно-экспертной деятельности:

- законности;
- соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридических лиц;
- независимость эксперта;
- объективность, всесторонность, полнота исследования [59].

Совершенно очевидно, что законодатель главенствующую роль отводит принципам законности и соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц [95]. Данные принципы закреплены в основном законе нашего государства – в Конституции Российской Федерации. Так, в статье 15 Конституции говорится о том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы [14]. А статья 50 Конституции закрепляет невозможность при осуществлении правосудия использования доказательств, полученных с нарушением закона. В статье 2 Конституции изложена концепция о том, что обязанностью Российской Федерации в лице ее государственных органов и должностных лиц является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. А статьи 45 и 46 Конституции гарантируют государственную и судебную защиту прав и свобод [60]. Поэтому в статьях 5-8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержатся разъяснения относительно данных принципов, а также последствия их нарушения [12].

Исследуя принцип законности в осуществлении экспертной деятельности, М. А. Малина в своей научной публикации «Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект» выявила три основных критерия оценки законности:

- точное соблюдение предписаний Конституции и иных нормативных правовых актов, являющихся правовым фундаментом экспертной деятельности. Конституция, имея высшую юридическую силу в РФ, непосредственно содержит положения о законности, в том числе и при осуществлении экспертной деятельности;
- неуклонное следование установленному ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» порядку назначения и производства экспертизы. Все процессуальные действия должны осуществляться на законных основаниях;

- законность документов при осуществлении экспертной деятельности.

Заключение эксперта, а также иные документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследования, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства в этой сфере в надлежащей форме компетентными лицами и основываться на материалах уголовного дела [48].

Изучая проблему феномена экспертного мышления и методику его формирования у обучающихся по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза», Н.А. Ходикова, В.В. Плешаков, В.Р. Чепракова и В.А. Малько приходят к выводу, что именно в уголовном процессе права человека подвергаются наибольшему ограничению [87]. Однако они обозначили основные показатели соответствия данному принципу.

Во-первых, закон предъявляет определенные профессиональные и квалификационные требования к экспертам. Это является гарантией независимости, обоснованности и научности проводимых исследований.

Следующая гарантия соблюдения прав, свобод и законных интересов сводится к наличию у эксперта права отказаться от проведения экспертизы в случае, если он не располагает необходимым количеством или качеством знаний для определенного исследования.

Гарантия неподкупности, а, следовательно, и объективности, по мнению исследователей, реализуется посредством финансового обеспечения экспертных органов и их исследований за счет государственного бюджета. Назначение эксперта в установленном законом порядке гарантирует подэкспертному законность и соблюдение его прав и законных интересов.

Гарантией объективности проводимых исследований являются также временные рамки назначения и производства экспертизы. Подготовленные должным образом, а главное своевременно, материалы для исследования – залог получения достоверных и обоснованных выводов.

Гарантией обоснованности и законности проводимого исследования, которые обеспечивают реализацию принципа соблюдения прав, свобод и

законных интересов человека и гражданина, ученые считают факт объявления подозреваемому постановления следователя или суда первой инстанции о назначении экспертизы [13]. Тем самым подозреваемый с помощью своего защитника имеет право обжаловать данное постановление.

Особенным видом гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина исследователи подчеркивают возможность присутствия лиц аналогичного пола при проведении экспертиз, которые сопровождаются обнажением тела живого лица [72]. В данном случае – это защита от посягательств на личную неприкосновенность, честь и достоинство.

В качестве общих гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина авторы также предлагают недопущение применения давления, угроз, насилия, испытания новых лекарств, оперативных вмешательств для проведения экспертных исследований, особенно способных отрицательно повлиять на здоровье подэкспертного либо причинить ему болезненные ощущения [55].

Выступая на Международной научно-практической конференции «Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации», профессор А.М. Моисеев и доцент С.В. Кондратюк в своих тезисах «Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения» признают, что абсолютно независимой экспертиза быть не может, поскольку непосредственно эксперты относятся к органам, осуществляющим предварительное расследование [54]. Анализируя опыт зарубежных стран и отечественной практики по решению проблемы обеспечения независимости судебных экспертов, исследователи приходят к выводу о том, что даже создание самостоятельного государственного комитета судебных экспертиз не дает в полной мере положительного результата. Появляются новые проблемы, связанные со взаимодействием следователей и оперативных работников с экспертами, остаются неразрешенными вопросы научно-технического

сопровождения всего процесса расследования и т.д. Несмотря на отсутствие конкретного выхода из сложившейся ситуации, реализацию принципа независимости автор видит в личности самих судебных экспертов, а именно в их порядочности и ответственности, профессиональной компетентности, а также в организации системы аттестации работников этой сферы и возможности проводить дополнительные исследования.

При проведении исследований немаловажным является соблюдение принципа объективности, научной обоснованности, полноты, всесторонности. Только в этом случае результаты исследования могут считаться доказательством при расследовании уголовных дел.

По мнению В.Б. Страгис, Н.В. Нарина и Е.А. Потапова, «особенность познавательного процесса экспертного исследования заключается в предпосылках формирования внутренних убеждений эксперта, в наличии специальных познаний» [75]. Именно на их основе эксперт имеет возможность профессионально оценить исследуемый объект, исключая при этом потенциальную опасность возникновения экспертных ошибок.

А.М. Моисеев и Н.А. Панько, в своей фундаментальной научной публикации «Негативные факторы производства судебных экспертиз» указывают, что «под экспертными ошибками понимают являющиеся результатом добросовестного заблуждения действия или суждения эксперта, не соответствующие объективной реальности и не способствующие разрешению цели экспертного исследования» [51].

Будучи ближе к реальной оценке изучаемой проблемы, исследователи призывают отличать добросовестно-ошибочное заключение эксперта от заведомо ложного [52].

К основным показателям, свидетельствующим о возможности получения заведомо ложных результатов, автор относит следующие:

- подмена непосредственно объекта экспертного исследования;
- искажение фактических данных о признаках объекта;
- использование заведомо ненадлежащих методик исследования;

– заключение заведомо неверных выводов.

Вопреки мнению многих исследователей вопроса объективности при проведении экспертных исследований, авторы считают, что сертификация и стандартизация используемых методов и методик не поможет участникам процесса избежать экспертной ошибки или намеренной экспертной фальсификации. В качестве страховки исследователи предлагают участие специалиста в оценке экспертных заключений, использование полномочий института повторной экспертизы, но, тем не менее, настаивает на том, что процесс экспертизы и полученные с ее помощью результаты всегда будут субъективными [24].

Вопрос о реализации принципа научной обоснованности экспертного исследования также является проблемным, поскольку с развитием принципа состязательности сторон в уголовном процессе, закрепленным в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [100], понятие научной обоснованности нередко становится способом манипулирования в судопроизводстве. Участники судебного разбирательства, интересы которых идут в разрез с результатами экспертизы, под предлогом научной необоснованности могут ходатайствовать об исключении экспертного заключения из категории доказательств.

Исследуя данную проблему, ученые приходят к выводу о том, что научная обоснованность методов и методик, используемых в экспертном исследовании, не может быть оценена следователем или судом, поскольку данные участники уголовного процесса не обладают необходимыми специальными знаниями [20]. Единственным лицом, способным проанализировать и дать оценку действиям эксперта, исследователи считают другого эксперта. Однако в этом случае возникает спорный момент относительно наук, положениями которых должны руководствоваться научно-обоснованные методы. Ученые также считают, что от научной обоснованности выбранных методов и методик экспертного исследования, их

ясности, объективности и надежности зависит в итоге достоверность полученных результатов [101].

Изучая проблему соблюдения профессиональной этики судебного эксперта, авторы в своей научной публикации «Использование судебных экспертиз в производстве по уголовным делам экстремистского и террористического характера» дают следующее определение понятию профессиональной экспертной этики – «это совокупность моральных норм организации проведения и непосредственного производства экспертиз, дачи заключения, а также нравственные модели поведения, взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности между собой и с иными участниками судопроизводства» [93].

Авторы предлагают следующие критерии, характеризующие понятие профессиональной экспертной этики:

- конфиденциальность – запрет разглашать полученные при исследовании результаты;
- беспристрастность - обязанность избегать любых предубеждений, предпочтений в процессе исследования;
- добросовестность - с особой тщательностью подходить к каждому экспертному заданию;
- организованность – соблюдение сроков проведения исследования, даже в случае проведения нескольких экспертиз одновременно;
- компетентность - обладать необходимым уровнем специальных знаний, а также стремиться совершенствовать уже имеющиеся знания и практические навыки;
- неподкупность - обязан избегать конфликта интересов. На результаты исследования не должно влиять стремление эксперта получить собственную выгоду;
- честность – осознание своей роли, своего предназначения в содействии правосудию, знать об административной или уголовной

ответственности за дачу заведомо ложного заключения и избегать подобного [10].

Мы проанализировали основные труды ученых-криминалистов, изучавших реализацию принципов осуществления экспертной деятельности. Однако некоторые исследователи в своих научных публикациях, например, в своей статье «Возможности ситуационной экспертизы при расследовании краж скота в Монголии» доказывают, что эффективность, под которой понимается достижение максимально возможного результата при минимальных затратах, также является немаловажным принципом. Ученые опровергают теорию о том, что эффективность экспертных исследований зависит от денежных средств, выделяемых государством на их проведение, поскольку результаты экспертизы не измеряются аналогично, т.е. в деньгах. Авторы выделяют внутрисистемные (характеризующие организацию деятельности непосредственно судебно-экспертных учреждений) и внешнесистемные (касающиеся деятельности судебно-экспертных учреждений на государственном уровне – правовое регулирование их деятельности, взаимодействие с иными участниками судопроизводства) факторы, влияющие на эффективность экспертных исследований [78].

Таким образом, в теории выделяют следующие принципы судебно-экспертной деятельности: принципы законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, независимости судебного эксперта, объективности, научной обоснованности, всесторонности, полноты исследования, соблюдения профессиональной этики эксперта. Ученые едины во мнении, что данные принципы, несомненно, взаимосвязанные друг с другом, являются основополагающими направлениями деятельности судебного эксперта [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что экспертиза – это основывающееся на определенных принципах научное исследование, которое проводится субъектом, обладающим специальными знаниями и полномочиями для его проведения.

Глава 2 Порядок назначения и применение научных исследований при расследовании организационных видов преступлений

2.1 Экспертные исследования: общие вопросы применения специальных знаний

В предыдущей главе, используя научные труды ученых-криминалистов в данной области, мы раскрыли понятие судебной экспертизы, обозначили ее немаловажную роль на любой из стадий уголовного процесса. Была также освещена проблема реализации принципов осуществления судебно-экспертной деятельности, представляющих собой взаимосвязанные направления деятельности, которыми должен руководствоваться эксперт при производстве экспертных исследований. Правовое значение данных принципов подтверждается их закреплением на законодательном уровне в УПК РФ [82].

Судебная экспертиза – это сложная и многогранная система процессуальных действий, направленных на установление истины в уголовном процессе. И, если определение объекта и предмета экспертизы не входит в обязанности эксперта, то выбор методики и методов проведения исследования, а, следовательно, и достоверность полученных результатов целиком и полностью зависит от профессиональной компетентности эксперта.

По мнению исследователей, под объектом экспертного исследования понимается определенный материальный объект, который содержит сведения, необходимые следователю для решения поставленной экспертной задачи [81]. Ученые выделяют следующие элементы в структуре объекта экспертного исследования:

- материальный носитель информации о данном факте;
- фактические обстоятельства как источник информации;
- механизм получения информации носителем от источника.

В статье 10 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержится перечень объектов, подлежащих исследованию: вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, материалы дела, по которому производится экспертиза. Исследования могут проводиться в отношении живых лиц [79]. По нашему мнению, словосочетание «вещественные доказательства» следует исключить из текста данной статьи либо заменить, поскольку целью самой экспертизы и является предоставление сведений, т.е. заключения эксперта, которое на законодательном уровне представляет собой основание для доказательства.

Доказать уже доказанное вряд ли можно считать целесообразным или логичным, ведь уже доказанное можно либо подтвердить, либо опровергнуть. Также вызывает сомнения формулировка «исследования в отношении живых лиц». Вряд ли человека можно назвать объектом исследования, поэтому необходимо перефразировать таким образом: «исследования в отношении объектов, принадлежащим живым лицам». Это могут быть снимки человека либо животного. А исследованиям в отношении живых лиц посвящена Глава IV ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и данные исследования касаются медицинского, психологического и психиатрического обследования живых лиц, не делая их при этом объектами исследования.

По мнению экспертологов, в данном перечне вообще отсутствует какое-либо основание для классификации. В своей статье по теме «О понятии доказательства в связи с особенностями дознания, проводимого в сокращенной форме» ученые предлагают к объектам проведения экспертизы отнести также нематериальные объекты (явления, события, факты), мотивируя это тем, что их экспертная оценка может иметь большое значение для уголовного судопроизводства [45].

Данную точку зрения поддерживает автор, который своей научной публикации «Судебные экспертизы по уголовным делам, связанным с

незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» представляет следующую формулировку понятия объекта экспертного исследования: «это собирательное понятие, включающее в себя явления, процессы и события объективной реальности, связанные с расследуемым преступлением, а также материальные носители информации, отражающие данные явления, процессы и события, являющиеся источниками информации о них и предоставляемые для исследования эксперту» [47].

Несмотря на существование большого количества классификаций объектов судебной экспертизы в зависимости от их оснований, в своей статье «Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования» автор анализирует классификацию объектов, принятую в общей теории судебной экспертизы, в соответствии с которой выделяются общие, родовые (предметные), специальные (непосредственные) и конкретные объекты [96].

Под общим объектом судебной экспертизы понимается непосредственно первый элемент структуры объекта, т.е. материальный носитель информации о фактах, событиях, фигурирующих в расследовании [35]. Родовые объекты представляются как носители информации, собственно, существование которых обусловлено их происхождением, закономерностями возникновения, развития и изменения.

К родовым объектам относят растения, одежду, обувь, документы, оружие и боеприпасы, запирающие устройства и т.д. Под специальным или непосредственным объектом экспертизы понимается материальный носитель информации, представленный для проведения конкретного вида экспертизы на основе применения специальных знаний.

Существование данного вида объектов связано с необходимостью установления компетенции эксперта в конкретной области знаний, т.к. очевидно, что баллистик не обладает специальными знаниями для проведения, к примеру, экспертизы парфюмерно-косметических изделий либо судебно-почвоведческой экспертизы [28]. По мнению исследователя, понятие

конкретного объекта, необходимо рассматривать с позиции индивидуальной определенности конкретного объекта, находящегося в распоряжении эксперта при проведении экспертного исследования.

В отличие от понятия объекта экспертизы, в отношении определения понятия предмета экспертного исследования в современной литературе ярых споров и разногласий не существует.

Авторы подчеркивают, что предметом судебной экспертизы являются обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые в процессе уголовного судопроизводства посредством специальных знаний в различных областях науки и техники, ремесла и искусства [89].

Схожей точки зрения придерживается и В. Г. Саркисян, которая уточняет, что, «учитывая правовую природу судебно-экспертной деятельности, можно в качестве предмета судебной экспертизы обозначить фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или административного дела по существу» [69].

По мнению других авторов, исследовавших указанные выше проблемы, в своей научной публикации «Формы специальных знаний, используемых на стадии исполнения приговора: проблемы и тенденции в правоприменительной практике» и его практическое значение» указывает на то, что такое определение понятия является не только неполным, но и даже неправильным, поскольку фактические данные либо обстоятельства дела, предоставляемые эксперту, автор относит не к понятию предмета, а к понятию объекта экспертизы [46].

Отдельные авторы вообще не обособляют понятие предмета судебной экспертизы, а наоборот отождествляют его с понятием объекта либо задач экспертного исследования [70]. Однако с данной точкой зрения не согласны некоторые теоретики, которые в своей научной публикации «Роль судебно-медицинского эксперта в уголовном процессе» настаивает на том, что данные понятия взаимосвязаны, однако не тождественны. В связи с этим автор предлагает рассматривать понятие предмета экспертизы как совокупность

сведений об объектах и их свойствах, об экспертных задачах и об экспертных методах, используемых для нахождения ответов на поставленные эксперту вопросы [88].

Анализируя понятие методов судебной экспертизы, Лазарева Валентина Александровна пришла к выводу, что данные методы включают методы получения научного знания, а также методы практической деятельности [43]. Автор считает, что методы научных исследований невозможно отделить от методов судебно-экспертной деятельности, поскольку практические методы, используемые при проведении экспертного исследования, основываются на достижениях науки и техники, являясь при этом научными.

По мнению В. А. Лазаревой, основаниями для выбора того или иного метода экспертных исследований являются следующие критерии:

- соответствующие научные методы;
- предоставляемые на экспертизу объекты, их характер и свойства;
- опыт решения практических задач, имеющийся у эксперта.

Изучая проблемы применения специальных знаний, как научное исследование, строго регламентированное законом, авторы настаивают на том, что методы, используемые экспертом при производстве экспертизы, должны отвечать специфическим требованиям. К таким требованиям ученая относит требования правового характера и организационно-методические требования. Основой для первой группы требований служат принципы осуществления судебно-экспертной деятельности (законность, этичность, достаточная компетенция эксперта, безопасность). Группу организационно-методических требований составляют характеристики самого метода (обоснованность, апробированность, эффективность, воспроизводимость) [44].

По мнению автора, в современной криминалистике основной классификацией методов, используемых при производстве экспертизы, является классификация по степени общности и субординации. Данная классификация включает четыре уровня методов:

- всеобщий метод – диалектико-материалистический метод, который использует формально-логические операции (индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, сравнение);
- общенаучные методы – общепознавательные методы, которые делятся на чувственно-рациональные (наблюдение, описание, эксперимент, сравнение) и математические (измерение, геометрические построения, вычисление, методы информационно-компьютерных технологий);
- частнонаучные (общеекспертные) инструментальные методы – методы, которые используются либо в одной конкретной области науки, либо в нескольких науках (химические, фотографические, микроскопические, физико-технические, математические, хроматографические, рентгеновские методы);
- специальные (монообъектные, частноэкспертные) методы – методы, которые разрабатываются или адаптируются для специального рода экспертиз либо для исследования конкретного объекта (методы почерковедения, метод ДНК-анализа, ольфакторный метод) [42].

Углубляясь в проблему классификации используемых в экспертной деятельности методов, С. А. Шейфер, в своем монографическом исследовании «Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования» предлагает следующие основания для систематизации методов – в зависимости от решаемых экспертизой задач: методы обнаружения следов, методы предварительного исследования объектов, методы аналитического и сравнительного исследования, методы оформления результатов исследования. Данная классификация немного перекликается с предложенной той же В. А. Лазаревой классификацией методов по стадиям экспертного исследования, в соответствии с которой ученая выделяет подготовительные, аналитические, экспериментальные, сравнительные, синтезирующие методы [97].

Изучая проблему классификации методов, используемых судебной экспертизой, Е.Р. Россинская в своей статье «Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве» настаивает на том, что даже применение общенаучного метода нуждается в существенной его адаптации либо к конкретной области знания, либо к решаемой задаче. Ученый считает, что «метод, взятый из другой науки и примененный к другой науке, будет несколько видоизменен и приобретет особые черты, которых не было в оригинале» [66].

Другой точки зрения придерживаются Р.Х. Кушхов и А.В. Сурцев. Авторы в своей публикации «Экспертиза при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом животных и водных биоресурсов» подчеркивает, что при расследовании преступлений наиболее эффективным окажется использование комплексных экспертных методов, а не одного конкретного. Поэтому, по мнению исследователей, развитие комплексных методов судебной экспертизы должно стать приоритетным направлением в современной науке [41].

Выбранная экспертом система методов научного исследования объектов формирует соответствующую методику экспертного исследования.

Под методикой экспертного исследования понимается основанный на научных методах алгоритм действий, который применяется для решения конкретных экспертных задач [30].

Изучая вопрос разработки экспертной методики, П.В. Бондаренко и А.Ф. Купин в научной публикации «Возможность дифференциации признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа» настаивает на том, что при выборе той или иной методики целесообразно учитывать специфику объекта, предоставленного на экспертизу, характер информации, получаемый при исследовании объекта, юридическую процедуру экспертизы [3].

Анализируя работы ученых-криминалистов, Т.Т. Гасанов в своей статье «Использование специальных знаний при производстве обыска и выемки в уголовном процессе» представляет следующие виды экспертных методик:

- типовая экспертная методика – методика, содержащая обобщенный опыт решения наиболее часто встречающейся в практике экспертной задачи. Благодаря неоднократно проведенной апробации типовых методик их применение существенно сокращает сроки проведения экспертизы, а также снижает риск получения экспертных ошибок.
- конкретная (частная) экспертная методика – это способ решения конкретной экспертной задачи. Данный вид методик возникает в результате необходимости адаптации типовой экспертной методики и зависит от наличия у эксперта творческих качеств [9].

К.Е. Дёмин и Р.С. Потокин предлагает еще один вид экспертных методик – родовая (видовая) методика экспертного исследования. Данный вид методик представляет собой систему способов проведения экспертиз определенного рода (вида) [15]. Так, к примеру, общая методика экспертизы документов является примером родовой методики. В качестве видовой методики будет выступать методика экспертизы реквизитов документов.

Таким образом, задачи, подлежащие разрешению в определенном роде (виде) экспертиз, а также представляемые объекты обладают рядом общих черт. Это позволяет представить структуру решения любой задачи в виде системы последовательных познавательных действий (стадий) с использованием определенного набора методов (технических средств).

Каждому уровню экспертиз – роду или виду – соответствуют определенные методики экспертных исследований. Методика каждого уровня включает соответствующие общие (эмпирические и логические) и частные методы исследования.

2.2 Процессуальные основания назначения и применения специальных знаний

Экспертные исследования в уголовном судопроизводстве являются основной формой использования специальных знаний. Однако при этом эффективность результатов экспертиз зависит не только от надежности выбранной методики исследования, но и от правовых норм, регламентирующих их назначение и производство.

Так, в УПК РФ содержится статья 57, регулирующая правовой статус личности эксперта, его права и обязанности в процессе проведения экспертизы и в уголовном процессе вообще, а также основные положения при составлении экспертного заключения. Производству судебной экспертизы посвящена отдельная глава 27 УПК РФ [81]. Также общий порядок назначения и производства экспертизы регулируется ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [79].

Однако, анализируя данные нормативные правовые акты, мы не нашли конкретного перечня оснований для назначения экспертизы. Так, статья 19 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» гласит, что механизм экспертного исследования запускается при наличии официального документа (постановления или определения), составленного органом или лицом, которые вправе назначить судебную экспертизу. Обратимся к статье 195 УПК РФ, в соответствии с которой следователь, составляя мотивированное постановление о назначении экспертизы, обязан указать основания для производства экспертизы. В связи с выше изложенным можно сделать вывод о том, что формулировка оснований для проведения экспертного исследования ложится на плечи следователя либо органа, уполномоченного назначить проведение экспертного исследования, и зависит от их профессиональной компетенции и стремления установить истину, а не повысить раскрываемость. К примеру, при обнаружении трупа человека с огнестрельным ранением в висок при наличии предсмертной

записки удовлетворится ли следователь версией о самоубийстве. Либо же предсмертное послание станет основанием для назначения судебно-почерковедческой экспертизы на предмет исполнения записки умышленно измененным почерком. А найденное рядом с трупом оружие – основанием для проведения судебно-баллистической экспертизы на предмет того, мог ли произойти выстрел из данного экземпляра оружия без нажатия потерпевшим на спусковой крючок в связи с определенными обстоятельствами.

Экспертиза назначается при необходимости использования специальных знаний – научных, технических или других, что опять-таки предопределено компетенцией участников уголовного процесса.

Несмотря на существование некоторых неопределенностей в отношении оснований для производства экспертизы, законодатель четко определяет ситуации, в которых назначение экспертного исследования является обязательным.

В соответствии со статьей 196 УПК РФ судебная экспертиза назначается обязательно в следующих случаях, например, для установления причин смерти. По мнению исследователей, возможности экспертизы трупа выходят далеко за рамки установления причин смерти. В своей монографической работе «Экспертиза ятрогении» авторы выделяют два уровня в экспертных исследованиях трупов. Первый – макроскопический, который заключается в наружном исследовании трупов, а также внутреннем исследовании, но без применения лабораторных методов. На втором уровне ученый предлагает продолжить исследования в лабораторных условиях. Практика показывает, что производство экспертизы в основном заканчивается на первом уровне, однако, по мнению ученых, «доказательное решение вопросов требует перехода на второй этап исследования, в ходе которого используются лабораторные методы и методики» [17].

В том числе, для установления тяжести и характера телесных повреждений. От определения степени тяжести и характера телесных повреждений зависит квалификация в соответствии с уголовным

законодательством действий или бездействий, повлекших за собой причинение вреда здоровью, и, следовательно, установление соответствующей меры наказания.

В научной юридической литературе выделяют четыре критерия тяжести вреда здоровью:

- опасность для жизни;
- последствия, к которым привели преступные действия или бездействия (потеря какого-либо органа либо его функций, прерывание беременности, заболевание наркоманией или токсикоманией, обезображивание лица и др.);
- размер и характер стойкой утраты трудоспособности;
- продолжительность временного расстройства здоровья (длительное, кратковременное) [6].

Анализируя проблему критериев определения степени тяжести телесных повреждений, исследователь в своей научной публикации «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и обратная сила уголовного закона» настаивает на том, что здоровье человека должно оберегаться независимо от его профессии. Поэтому ученый предлагает отнести потерю трудоспособности к последствиям, а не к критериям степени вреда [94].

Для определения психического состояния подозреваемого или обвиняемого при наличии данных, которые вызывают сомнения относительно его вменяемости. В данном случае целью экспертизы является выявление болезненных нарушений психической деятельности, наличие либо отсутствие которых может влиять на уголовную ответственность лица за общественно опасные действия или бездействия. В основе такой экспертизы лежит деятельностный подход, предполагающий анализ процесса принятия и исполнения решений подэкспертным. Следует отметить, что данный процесс подвергается влиянию множества факторов, как внешних, не зависящих от воли человека, так и внутренних, основывающихся на психических

характеристиках лица. Поэтому, по мнению некоторых психиатров, при проведении экспертизы психического состояния лица следует применять также понятие «ограниченной вменяемости», которая может выражаться в «неполной либо недостаточной оценке ситуации, собственного места и роли в ней, в сужении возможности альтернативного выбора действий, снижении способности регулировать поведение».

Далее, для установления возраста подозреваемого или обвиняемого, если это имеет значение для разрешения вопроса о его уголовной ответственности, при отсутствии соответствующих документов о возрасте и невозможности их получить [39]. Изучив исследования ученых в данной области, не углубляясь в медицинскую терминологию, можно выделить три направления экспертизы возраста: по внешнему виду, клиническое и стоматологическое обследование, лабораторные методы. Исследуют в основном костные и хрящевые структуры тела (грудина, кости кисти, кости стопы для изучения процесса окостенения, зубы – на предмет рецессии десны, стертости жевательных зубов), внутренние органы (сердце, почки, печень и т.д.), кожа (наличие морщин) и кожные придатки (ногти – по содержанию микро- и макроэлементов, волосы – по наличию либо отсутствию седины, облысения) и т.п. Следует отметить, что экспертиза по установлению возраста проводится как в отношении живых лиц, так и в отношении трупов [4].

Изучая ситуации, в которых назначение судебной экспертизы является обязательным, авторы приходят к выводу о том, что уголовный процесс, за исключением редких случаев, невозможен без проведения экспертизы [79]. Обнаружив на месте происшествия некие следы, следователь, не обладая специальными знаниями, не сможет установить принадлежность данных следов. Авторы также считают, что перечень оснований для обязательного назначения экспертизы на практике является более обширными, нежели тот, который закреплен на законодательном уровне [81]. Существуют дополнительные обстоятельства, которые подлежат выяснению только благодаря проведению экспертного исследования.

Вопреки мнению большинства ученых, А.Ф. Халиуллина в своей статье «Формирование специальных знаний следователя и использование их в расследовании преступлений несовершеннолетних» высказывает мнение о том, что проведение судебно-налоговой экспертизы по уголовным делам о налоговых преступлениях не является обязательным. Проведение данного вида экспертизы возможно при наличии у следователя сомнений в отношении правильности акта о проведенной ревизии [85].

Итак, мы утверждаем, что ученые-теоретики выдвигают достаточное количество оснований для назначения и производства экспертизы, однако многие из них выступают против проведения судебно-правовых экспертиз. Ученый-экспертолог, в своей научной публикации «Допустимость судебно-правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве» указывает на то, что проведение правовых экспертиз не входит в компетенцию эксперта-криминалиста, а является обязанностью лиц, проводящих расследование с целью доказывания всех обстоятельств дела, т.е. следователя и судьи [83].

Таким образом, правовое регулирование экспертных исследований закреплено в федеральном законе о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, и отражает права и обязанности экспертов, порядок назначения и производства экспертиз, характеристику результатов экспертного исследования, представленных в виде заключения эксперта.

2.3 Отождествление и распознавание, как основные задачи научных исследований

В зависимости от задач, поставленных перед экспертизой, в науке выделяют идентификационные и диагностические экспертные исследования. Вначале считаем целесообразным процитировать Н.А. Столбову, которая «подтверждает не только важность решения диагностических задач,

способствующих процессу идентификации, но и взаимообусловленность в судебной экспертизе процессов – диагностики и идентификации» [74].

По мнению А.А. Чмуж, криминалистическая идентификация является наиболее разработанным разделом в области криминалистики. В своей научной публикации на тему «История развития специальных знаний, используемых в судопроизводстве» исследователь показывает, что теория идентификации опирается на диалектический метод познания, в соответствии с которым явления объективного мира рассматриваются в их взаимодействии, взаимозависимости друг от друга, во взаимосвязи [91].

Подвергая анализу понятие криминалистической идентификации, исследователи в коллективном учебном пособии «Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве» предлагают следующее определение: «криминалистическая идентификация – это специальный метод криминалистики, заключающийся в отождествлении объектов по их прошлым отображениям (следам)». По мнению ученых, идентификационные исследования будут возможны и станут эффективны при выделении всех идентификационных полей, которые возникают при взаимодействии объектов, а также составляющих их устойчивых и индивидуальных признаков [99].

Исследователи, в коллективном учебном пособии «Информационное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств» рассматривает три основных вида случаев применения идентификационных исследований:

- установление тождества объекта лицом, которое не единожды непосредственно наблюдало данный объект в различных местах и ситуациях;
- идентификация объекта по его описанию или изображению посредством сравнения;
- установление идентичности данного либо неизвестного объекта с объектом, который оставил видимые следы.

Ученые выделяют два вида идентификационных исследований:

- индивидуальные – идентификация единичного объекта;
- групповые – идентификация объекта посредством его принадлежности к определенному классу [27].

Исследователи проблем применения специальных знаний, при расследовании организованной преступности, приходят к выводу о том, что при проведении экспертизы любое идентификационное исследование начинается с определения групповой принадлежности объектов, выделяя при этом совпадение общих признаков. И лишь после проведения групповой идентификации, при наличии достаточного количества общих признаков становится возможным проведение индивидуального идентификационного исследования [80].

С.М. Колотушкин настаивает на достаточной надежности идентификационных исследований, вследствие чего данный метод стал распространенным не только в уголовном процессе, но и в других сферах человеческой жизни [33].

С данной точкой зрения соглашаются авторы монографического исследования «Финансово-правовые механизмы обеспечения судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», однако ученые выдвигают предположение о том, что идентификационные исследования, даже в случае установления определенной взаимосвязи исследуемых объектов с событием преступления, не могут являться единственными источниками доказательств. Это поставит под угрозу принцип всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела [84].

По мнению большинства ученых, диагностические экспертные исследования, в отличие от идентификационных, нуждаются в систематическом совершенствовании, которое зависит от качества разработанных новых методических подходов.

Выступая на международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Казанского государственного аграрного

университета «Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики», с тезисами на тему «Нормативные значения финансовых коэффициентов, исследуемых при проведении судебной экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве», исследователь С.В. Козменкова с соавторами, объясняют данную потребность обширностью круга диагностических задач, решаемых экспертизой. По мнению автора, определение свойств и отношений объектов, природы их возникновения нуждается в использовании наиболее широкого диапазона технико-криминалистических методов и средств [31].

Исследуя понятие диагностических задач А.Ю. Танков, в своей публикации «Некоторые особенности назначения судебных экспертиз в ходе расследования уголовных дел о кражах» предлагает под диагностическими понимать задачи по определению свойств и состояний человека либо предмета, времени образования следа, механизма события при помощи специальных экспертных методик исследования [77].

Исследователи теории судебной экспертизы, Н.Ф. Бодров и К.М. Мыскина, в своем монументальном научном исследовании «Производство судебной почерковедческой экспертизы при обнаружении признаков искажения сравнительного материала» предложили следующие положения, которые определяют общую методику диагностических экспертных исследований.

Итак, потенциальная возможность познать события, явления, объект по отражениям является достаточным основанием для поиска сведений об общих закономерностях возникновения доказательств. Эти общие сведения конкретизируются в процессе их разделения на сведения о возникновении объектов и сведения о способах отражения действия (события или явления). Располагая общими сведениями об исследуемых объектах либо явлениях, используя метод сопоставления, эксперт выбирает оптимальную методику для проведения конкретного вида экспертизы [3].

В зависимости от степени сложности выделяют следующие виды диагностических задач:

- простые – исследование свойств объекта, его первоначального состояния, а также причин, повлекших изменение свойств объекта;
- сложные – исследование действий, механизмов, процессов по их отображениям.

Авторы придерживаются мнения о том, что, на эффективность проведения диагностических исследований существенно влияет профессиональная компетентность эксперта. В условиях наличия обширного количества факторов, влияющих на проведение диагностической экспертизы, зависит выбор наиболее целесообразных методов решения поставленных перед экспертом задач [64].

Таким образом, определение условий слеодообразования сопровождается отождествлением объекта по его следу-отображению. В свою очередь, в рамках диагностического установления механизма слеодообразования всегда надлежит учитывать свойства и состояние слеодообразующего объекта. Но решение задач обеих групп не составляет единого целого. Диагностические исследования сочетаются с идентификационными и часто предшествуют им. Прежде чем отождествить огнестрельное оружие по стреляной пуле, найденной на месте происшествия, необходимо решить диагностическую задачу о наличии следов канала ствола на снаряде, виде и модели оружия. Полученные сведения используются для поиска оружия. После обнаружения оружия искомого вида и модели проводится идентификационное исследование (по следам на пуле), а также решаются иные диагностические задачи (способность к стрельбе, возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок, способ изготовления).

Подводя итог, делаем вывод о том, что экспертиза начинается с момента получения экспертом постановления о ее назначении, содержащего объект для исследования и ряд задач, на которые эксперт, используя определенные методики, должен найти ответы.

Глава 3 Судебные экспертизы как средство установления признаков организационной преступной деятельности

3.1 Задачи применения судебных экспертиз для установления признаков некоторых видов организационных преступлений

Прежде всего, считаем необходимым отметить, что существующий современный подход к установлению признаков организованной преступной деятельности средствами судебных экспертиз базируется на изучении объекта – материального носителя криминалистической информации, исходя из конкретного задания и на основе применения системы экспертных методик исследования объекта определенного вида [63]. Задание на исследование при этом формулируется следователем (судом), исходя из действующих методических рекомендаций о назначении судебных экспертиз и исследований. Однако, по нашему мнению, такой подход не соответствует современному состоянию преступной деятельности, поскольку упрощает противодействие расследованию преступлений со стороны ее субъектов. Действительно, зная конкретную экспертную методику, субъекты преступной деятельности получают возможность целенаправленно применять фальсификацию признаков исследуемого объекта – носителя криминалистической информации о факте и признаках преступной деятельности. Например, из обобщения экспертной практики можно видеть, если ранее отдельные реквизиты поддельных ценных бумаг фальшивомонетчиками изготавливались на струйных принтерах, и это было главным признаком установления подделки, то с определенного времени поддельные реквизиты изготавливаются с применением высокой печати, что побудило криминалистов искать новые, более тонкие признаки подделки [7]. Нельзя исключить, что определенный промежуток времени, потраченный на реакцию криминалистической науки и практики на разработку средств противодействия новому виду подделки ценных бумаг, фальшивые

документы циркулировали в официальном документообороте. Таким образом, недостаток существующего порядка, при котором задание на криминалистические исследования формулирует следственный или оперативный орган заключается в том, что:

- его формулируют неспециалисты, в результате чего определенные признаки объекта, которые возникают при сокрытии следов преступления, могут остаться не исследованными;
- субъекты преступной деятельности, тщательным образом изучив рекомендации для следователей по назначению экспертиз и криминалистических исследований, а также материалы аналогичных уголовных дел, прибегают к преднамеренному искажению признаков.

Проведенный нами обзор криминалистической, экспертной и следственной практики свидетельствует, что субъекты преступной деятельности прибегают к систематическому изучению отдельных судебно-экспертных методик с целью обеспечения противодействия правоохранительным органам путем воздействия на материальные носители криминалистической информации, тогда как теория и практика судебной экспертизы идет позади этого процесса, разрабатывая новые экспертные средства на основе изучения уже существующей практики преступной деятельности [8]. Так, внедрение в «практику» организованной преступной деятельности фотополимерных материалов для изготовления фальшивых печатей и штампов возводит на новый уровень возможности традиционных методик судебно-технического исследования реквизитов документов [98]. Не исключительно, что преступники используют эти «технологии» и для подделки следов рук.

Перенося понятие противодействия расследованию на задания, стоящие при расследовании преступной деятельности, можно видеть, что они содержат как расследование преступлений, так и их раскрытие, а присущая такой деятельности системность означает определенные мероприятия по

противодействию, как раскрытию, так и расследованию преступлений. В научной литературе такое «противодействие» понимается как преднамеренная целенаправленная деятельность с целью препятствия расследованию и установлению истины по делу [65]. Поэтому предлагаем уточнить это понятие и изложить его содержание как: противодействие расследованию преступной деятельности – это система мероприятий, направленных на воспрепятствование установлению правоохранными органами факта такой деятельности и ее обстоятельств. В этом определении под преодолением преступной деятельности понимается система мероприятий правоохранительных органов по установлению факта и обстоятельств осуществления преступной деятельности, раскрытия и расследования преступлений, с ней связанных. Термин «система мероприятий» в данном определении подчеркивает системный характер преступной деятельности, в том числе и противодействия ее преодолению. «Воспрепятствование» означает любые системные действия субъекта преступной деятельности, направленные против целей деятельности правоохранительных органов, в частности, направленные на фальсификацию, искажение и уничтожение криминалистической информации.

Следует также отметить, что наиболее распространенной формой противодействия правоохранительным органам со стороны субъектов преступной деятельности является сокрытие следов преступления [29]. Сокрытие следов преступления можно определить как элемент преступной деятельности, направленный на воспрепятствование расследованию путем маскировки, уничтожения, искажения или фальсификации следов преступления, следов преступника, а также носителей таких следов [61]. Деятельность в данном случае охватывает как активную форму, так и пассивную (бездеятельность).

По содержанию способы сокрытия преступления можно разделить на такие группы [16]:

- сокрытие криминалистической информации и (или) ее носителей;

- уничтожение криминалистической информации и (или) ее носителей;
- маскировка криминалистической информации и (или) ее носителей;
- фальсификация криминалистической информации и (или) ее носителей;
- смешанные способы.

Рассмотрим более подробно второй-пятый способы, так как они связаны с видоизменением материальных носителей криминалистической информации, которые могут исследоваться средствами судебных экспертиз. Уничтожение криминалистической информации и (или) ее носителей – может быть полным или частичным. Частичное уничтожение информации определяется как ее фальсификация. Маскировка криминалистической информации и (или) ее носителей – имеет целью изменение впечатления о способе совершенного преступления, личности виновного, назначении объектов – носителей криминалистической информации. Фальсификация криминалистической информации и (или) ее носителей – подделка, создание неправдивой информации и (или) ее носителей. Примерами способов фальсификации можно назвать создание фальшивых следов и других вещественных доказательств, полная или частичная подделка документов, подмена, дублирование объектов; частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменить его внешний вид, фальсифицировать его назначение и т.п. [18].

Следует также отметить, что на современном этапе преступная деятельность неотъемлема от целеустремленного противодействия не только расследованию, но и раскрытию преступлений, что может трактоваться как преднамеренная, предварительно предусмотренная преступная «профилактика» преодоления преступной деятельности. Распространенные формы такого противодействия – уничтожение, искажение, фальсификация, маскировка следов, вещественных доказательств и информативных признаков, которые они содержат. Поэтому разоблачение фактов и

обстоятельств такого системного противодействия расследованию одновременно означает установление признаков преступления или преступной деятельности. Видя, что субъекты преступной деятельности часто прибегают к преднамеренному изменению разнообразных материальных объектов с целью противодействия расследованию, значительную роль в раскрытии ее признаков будут играть эксперты (специалисты), исследуя следы и вещественные доказательства с признаками фальсификации содержащейся в них криминалистической информации.

Распространенным способом противодействия становится разработка преступных «технологий» сокрытия и искажения следов, которые подлежат исследованию в процессе проведения судебных экспертиз. Наблюдаются случаи, когда эксперт, не предусмотрев умышленное искажение признаков исследуемых объектов, придерживаясь общепринятого алгоритма исследования, приходит к неверному результату. Причем, высокую «квалификацию» по искажению следов преступники приобретают благодаря тщательному изучению экспертных методик и материалов судебных экспертиз.

Специалисты судебно-экспертных учреждений вынуждены разрабатывать специальные методики установления факта фальсификации объектов экспертного исследования. Примером может быть экспертная методика установления переноса дактилоскопических следов с одного предмета на другой [11]; длительное «соревнование» экспертов с фальшивомонетчиками; постоянное «совершенствование» приемов изменения клейм номерных узлов и деталей транспортных средств и т.п. [56]. Квалифицированное искажение криминалистической информации, содержащейся в следах, вещественных доказательствах, других материальных объектах наблюдается в различных сферах преступного бизнеса – торговли похищенными автомобилями, подделке таможенных документов с целью уклонения от уплаты сборов, незаконном обороте наркотиков.

Таким образом, становится очевидным, что практика

криминалистических и судебно-экспертных исследований нуждается в работе «на опережение», основой которой может быть системный подход к установлению признаков преступной деятельности и изучению новых признаков преступления, на основе рассмотрения исследуемого носителя криминалистической информации как единого информативно-материального комплекса. В этом и заключается главная идея предложенного подхода к установлению признаков и к прогнозированию преступной деятельности криминалистическими средствами.

3.2 Взаимодействие органов следствия с судебно-экспертными учреждениями в процессе расследования организационной преступной деятельности

Изученный нами опыт следственной и оперативной работы показал, что важное значение для успешного расследования преступлений с признаками организованности имеет правильное взаимодействие следователя с судебно-экспертными учреждениями (СЭУ) в стадии возбуждения уголовного дела. На этой стадии создается доказательственная база для возбуждения уголовного дела, либо для отказа в его возбуждении. Обязательными также можно назвать меры по пресечению и профилактике организованной преступной деятельности. Учитывая противодействие расследованию организованной преступной деятельности, осуществляемому со стороны заинтересованных лиц, информационные источники и иные следы преступления подлежат немедленному обнаружению и закреплению [68]. Заметим особое значение, в этом плане безотлагательного следственного действия – осмотр места происшествия [92].

На последующих этапах расследования, производство следственных действий (задержание, обыск, выемка и до.) сопряжено с ограничением прав и свобод граждан. В соответствии с Конституцией РФ, допустимыми такие ограничения становятся только при выполнении только на условиях защиты

гражданина, общества от преступных посягательств.

На стадии возбуждения уголовного дела, осуществляется взаимодействие следователя с оперативно-разыскными подразделениями органов внутренних дел. Такое взаимодействие направлено на установления фактических данных, которые могут в будущем служить доказательствами по делу. Анализ литературных источников показывает, что здесь можно выделить три четко выраженные группы действий, которые проводятся на этой стадии следователем и оперативным аппаратом [71]. Первая из них связана с востребованием необходимых материалов (в том числе оперативно-разыскных) с получением необходимых пояснений, другая – с оперативно-разыскным обеспечением отдельных следственных действий, третья – с розыском преступников по горячим следам.

Таким образом, необходимым условием возбуждения уголовного дела является наличие законных поводов и оснований, среди которых важным является непосредственное выявление органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления. Выявление признаков преступления является заданием оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. В дальнейшем, полученные материалы могут становиться объектами судебно-экспертных исследований.

Первоначальный этап расследования преступлений является самостоятельным элементом каждой методики расследования. На этом этапе решающим является оперативность действий по расследованию преступлений, поэтому важное значение приобретает качество взаимодействия следователя и оперативных работников [25]. На данном этапе активизируется и взаимодействие следствия с судебно-экспертными учреждениями (СЭУ). На первоначальном этапе расследования следователь должен составить реальную модель события преступления, успеть выявить и собрать максимальное количество доказательств, которые в противном случае могут исчезнуть в результате воздействия среды или направленного

воздействия преступника по сокрытию следов преступления. Именно на этом этапе следователь должен организовать взаимодействие с оперативными службами таким образом, чтобы выполнить такие основные задачи этапа: раскрыть преступление по горячим следам, установить и задержать виновных, обеспечить возможность возмещения ущерба, причиненного преступлением. Материалы, полученные в ходе расследования организованной преступной деятельности, рекомендовано безотлагательно направлять в СЭУ для производства экспертиз.

Таким образом, взаимодействие является многоплановой деятельностью, которую нельзя трактовать как подмену следователя оперативными сотрудниками, или наоборот; это рациональное объединение возможностей, методов и способов, имеющих в распоряжении каждого из них отдельно. Успешное использование оперативно-разыскной информации в расследовании преступлений в значительной степени зависит от того, как следователь или дознаватель овладели приемами и способами собирания доказательств, и тактическими приемами использования оперативной информации в уголовном процессе. Добытые в ходе расследования материалы безотлагательно направляются на судебно-экспертное исследование. Привлечение возможностей СЭУ, совместно с производством иных следственных действий, позволяют успешно создавать доказательственную базу расследования преступлений данного вида.

Как показывает изученная нами следственная практика, установление признаков преступления требует применения современных технико-криминалистических средств, в частности технических средств исследования микрообъектов, в первую очередь биологического и химического происхождения (следы крови, копоть выстрела), исследования оперативной фотосъемки, аудио- и видеозаписи, технико-компьютерные исследования оперативной информации, и т.п. Потому перед правоохранительными органами встает задача расширить привлечение современных специальных знаний для выявления признаков преступления и обоснования поводов и

оснований для возбуждения уголовного дела по факту убийства или причинения тяжких телесных повреждений.

На основании изучения архивных материалов нами сделан вывод о том, что характерным для современной практики возбуждения уголовных дел является тесное взаимодействие работников следственных и оперативных подразделений, с активным участием экспертов государственных экспертных учреждений. Взаимодействию правоохранительных органов с судебно-экспертными учреждениями посвящены многочисленные научные работы ученых-криминалистов, таких как Л.Е. Ароцкер, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, П.П. Ищенко, И.П. Карлин, М.В. Салтевский, М.Я. Сегай, Н.А. Селиванов, С.М. Сырков, В.А. Снетков, В.Ф. Статкус и др. [58]. Однако, на настоящий момент нельзя сказать, что все аспекты такого взаимодействия исследованы в достаточной степени. В частности, нет анализа взаимодействия следователей и оперативных работников с экспертами СЭУ в процессе выявления признаков преступления на стадии возбуждения уголовного дела, в процессе установления признаков преступления. Например, эксперты активно привлекаются к установлению признаков заказных убийств. Опыт взаимодействия следственных и оперативных органов с участием экспертов СЭУ свидетельствует, что результаты таких исследований становятся основанием для возбуждения уголовных дел, т.к. содержат обоснованные выводы о наличии признаков преступления.

Далее необходимо остановиться на обосновании того положения, что устанавливаемые с использованием специальных знаний обстоятельства являются следами преступления [40]. Понятие следа или признака преступления, в данном контексте, увязывается с изменением свойств объекта вследствие совершения преступления. Проявление свойства, в том числе и вызванное событием преступления, в судебной экспертизе называют его признаком. Он является отображением свойства и рассматривается как информационный сигнал о нем. Информативность признака определяется тем, насколько полно и точно по имеющейся в нем информации можно судить о

свойстве, которое оно отображает. Информативность признаков одного свойства существенно зависит и от метода его фиксации (изучения, наблюдения), а также определяется решаемой задачей. В рассматриваемой ситуации признак, который отображает изменение свойства объекта вследствие события преступления, называют признаком преступления. Этот признак устанавливается экспертом, по заданию следственных или оперативных работников, путем исследования объекта, который в результате воздействия в процессе совершения преступления приобрел информацию о нем.

Отмечаем, что исследование вопроса о привлечении эксперта к исследованию объектов вне возбужденного уголовного дела подробно рассматривалось в научной литературе (Н.С. Карпов, Т.В. Аверьянова, В.А. Глушков, И.В. Постика и др.). Однако, по мнению практических работников органов дознания, следствия и СЭУ, было установлено путем опроса, эту проблему нельзя до сих пор считать разрешенной, по причинам отсутствия процессуального и методического регулирования применения специальных знаний в процессе исследования объекта с целью установления признаков преступления, которое производится в рамках непроцессуальной формы взаимодействия криминалистов с правоохранительными органами следствия и дознания.

Проведенный анализ экспертной практики показал, что следователь, дознаватель, в процессе раскрытия и расследования заказных убийств взаимодействуют с участием эксперта по следующим направлениям:

- привлекают криминалиста в качестве консультанта при формулировании вопросов на экспертное исследование;
- формулируют задание на криминалистическое исследование в обобщенном виде, предоставляя криминалисту инициативу в исследовании материальных носителей криминалистической информации и в переформулировании вопросов.

Однако изучение практики показывает, что в этом случае происходят

потери времени на согласование с руководством СЭУ вопросов взаимодействия.

Предложения относительно консультативной помощи эксперта в процессе взаимодействия следователя с оперативными органами высказаны в научной литературе [5]. Однако, исходя из требований оперативности в установлении признаков преступления, его нельзя считать приемлемым. По нашему мнению, целесообразным было бы дать эксперту право самостоятельно принимать решение об исследовании объектов с целью установления признаков преступной деятельности, с последующей передачей результатов оперативным и следственным органам, в случае установления таких признаков.

К недостаткам существующего порядка взаимодействия следственных и оперативных работников с участием эксперта можно отнести и неполноту исследования вследствие того, что эксперт не обязан выходить за рамки поставленного задания и осуществлять полномасштабное исследование с использованием современных методик и применением новейшей аппаратуры, учитывая и то, что в СЭУ в настоящее время осуществляется катастрофическая нехватка средств на приобретение современного оборудования и расходных материалов [1]. Если предоставить эксперту достаточную процессуальную самостоятельность в установлении признаков преступления, то он станет правоспособным обращаться в другие СЭУ и государственные научно-исследовательские учреждения с целью привлечения их научно-технического потенциала для решения поставленной задачи.

Анализируя практику СЭУ инициативного установления признаков преступной деятельности в процессе взаимодействия с оперативными и следственными подразделениями, нами установлены такие существенные признаки этого процесса:

- эксперт решает вопрос о наличии признаков преступления в ходе проведения исследования объекта, который представлен ему оперативными или следственными работниками не в связи с

проведением экспертизы. Поэтому можно сказать, что при исследовании эксперт проявляет определенную инициативу в установлении признаков преступления;

- эксперт производит исследование с использованием комплекса экспертных методик, которыми владеет. Заказчик исследования (следователь, оперативный работник) не всегда, в силу отсутствия специальных знаний, способен предусмотреть, какие специальные знания и специальные методики необходимо применить для установления полного комплекса устанавливаемых признаков. В результате такого инициативного исследования эксперт устанавливает признаки, которые могут стать основанием для возбуждения уголовного дела по факту убийства или причинений тяжких телесных повреждений.

По нашему мнению, такая деятельность эксперта должна быть процессуально закреплена как отдельный вид экспертного исследования. Предметом такого исследования могут быть признаки, которые свидетельствуют о совершенном (готовящемся) заказном преступлении [34]. Если такое исследование проводится по поручению оперативных или следственных органов, то задание может быть сформулировано как установление, путем применения специальных знаний, признаков, которые свидетельствуют (могут свидетельствовать) о преступлении данного вида.

По нашему мнению, исследования с целью установления признаков преступления могут проводиться СЭУ не только по заданию следственных и оперативных органов, но и по собственной инициативе. На сегодня существенным в работе эксперта становится способность рассматривать объект исследования как единый информативно-материальный комплекс, связанный с событием преступления, и информация про которое закреплена в различных признаках этого объекта. Поскольку признаки преступления возникли вследствие воздействия, которое изменило свойства объекта, можно утверждать, что признаки преступления являются логической разностью

между совокупностью признаков объекта после момента преступления и совокупностью признаков объекта до момента совершения преступления.

Если в качестве эталона выбрать объект, который не подвергался воздействию вследствие совершения преступления, то установление признаков преступления возможно в процессе сравнения исследуемого объекта с эталоном. Очевидно, что определяющая роль в конкретизации эталонного объекта принадлежит эксперту, поскольку он владеет специальными знаниями о механизме изменения свойств объектов вследствие события преступления. Поэтому эксперт может выступать равноправным участником взаимодействия со следственными и оперативными органами как носитель знаний о характерных признаках преступлений и типовых методик их установления. В процессе анализа многочисленных примеров мы столкнулись с проблемой недостаточной процессуальной регламентации участия эксперта в исследовании материальных носителей информации, которые изучаются оперативными и следственными работниками на этапе возбуждения уголовного дела [86].

Дознавателю и следователю может понадобиться помощь лица, обладающего специальными знаниями в процессе оценки результатов экспертных исследований, для разъяснения использованной в процессе исследования методики, обоснованности выводов на поставленные вопросы, в иных случаях. Такие консультации чаще всего носят устный характер. Уголовно-процессуальным законодательством РФ предусмотрен допрос эксперта, в ходе которого он может указать на обстоятельства, которые свидетельствуют о другом, нераскрытом, преступлении. Однако, по мнению опрошенных следователей и экспертов, следователи не всегда используют эту возможность, тогда как, по нашему убеждению, научный потенциал СЭУ в состоянии обеспечить такие запросы практики раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, заданием данным эксперту, со стороны органов дознания и следствия является установление комплекса признаков, которые

свидетельствуют о преступлении, соответствующими средствами специальной экспертной техники, которые имеются в наличии в СЭУ, а также с использованием научно-технического потенциала других СЭУ и государственных научно-исследовательских учреждений. Расширяется арсенал средств установления оснований для возбуждения уголовного дела или проведения оперативно-разыскных мероприятий, за счет предоставления эксперту инициативы в исследовании объектов – потенциальных носителей информации о событии преступления. Предложение о самостоятельной роли экспертов СЭУ в процессе взаимодействия следствия и дознания на этапе возбуждения уголовного дела может быть учтенной при разработке изменений в действующий УПК РФ [26]. Инициативное исследование экспертом потенциальных носителей криминалистической информации может быть закреплено в соответствующих нормативных и методичных документах, в качестве самостоятельного вида экспертного исследования. Задание эксперту может быть сформулировано таким образом: «исследовать объект с использованием полного комплекса экспертных методик и установить его признаки, которые свидетельствуют о совершенном (готовящемся) преступлении». На основе результатов такого исследования, которые могут быть оформлены в качестве заключения специалиста, органом дознания или следствия может быть принято решение о возбуждении уголовного дела.

В процессе изучения проблемы взаимодействия в процессе установления признаков преступления, многие опытные практические работники высказывали мнение об уменьшении ответственности для лиц, причастных к преступлению, но активно сотрудничающих с правоохранительными органами в процессе его раскрытия и расследования. Кроме того, следует отметить, что действующий УПК не дает однозначной трактовки, в каком виде могут использоваться оперативные материалы и какова процедура их введения в уголовный процесс. Встречается мнение, которое поддерживают многие опытные практические работники, что основными процессуальными источниками введения таких материалов в

процесс могут быть «иные документы», то есть сведениям, полученным оперативным путем, следует присвоить статус «иных документов» [23]. Этот вывод требует дальнейшего исследования, в том числе в рамках магистерских диссертаций выпускников.

В настоящее время отсутствуют правовые нормы, предусматривающие освобождение от ответственности за совершение правонарушений и некоторых видов преступлений, а тяжких – смягчения наказания для лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами на конфиденциальной основе и совершивших преступление во время выполнения своих обязательств, и т.п. В Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах отсутствуют нормы, предусматривающие смягчение наказания или освобождение от ответственности для лиц, которые указали или предоставили доказательства, раскрывающие основных участников организованных преступных групп. Это обуславливает необходимость нормативного закрепления, во-первых, возможности устанавливать такое сотрудничество с лицами, причастными к деятельности организованных преступных групп, и, во-вторых, определить гарантии освобождения их от уголовной ответственности или смягчения наказания, в зависимости, от содействия в раскрытии преступления.

Опыт взаимодействия органов следствия и дознания в процессе расследования преступлений можно рассмотреть на материалах следственной и оперативной практики правоохранительных органов, по расследованию преступлений, в том числе и тяжких. В процессе производства следственных действий на первоначальном этапе расследования целью взаимодействия следственных и оперативных органов является быстрое реагирование на выявленные факты, требующие оперативного вмешательства [76].

Далее следует отметить, что на современном этапе существенные резервы в деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений имеются в использовании современных технологий собирания и исследования доказательств, в частности внедрении

информационно-поисковых баз данных (ИБД). За последние годы наблюдается значительный рост объема ИБД, организованных в форме криминалистических дактилоскопических учетов (КДУ). Вместе с тем, по мнению практических работников, эффективность проверок по КДУ остается почти неизменной, и составляет около 10 % следов, по которым раскрыты преступления, от количества следов, которые помещены в массивы. Поэтому одним из основных направлений совершенствования использования ИБД на современном этапе является внедрение новых методик работы со следами на месте происшествия и при проведении других следственных действий.

С целью усовершенствования оперативности проверок по ИБД, на протяжении нескольких лет, как нам удалось установить, сотрудниками оперативно-следственных подразделений формируются местные оперативные ИБД, объем которых ограничен социально-географическими рамками территории обслуживания, и, главное, которые используются следователями и оперативными работниками непосредственно при проведении осмотра места происшествия и других следственных действий первоначального этапа расследования, для оперативного сравнения следов и других объектов, обнаруженных на месте происшествия, а также для оперативной проверки других доказательств. Например, в одном из районов города М. организованной группой несовершеннолетних была совершена серия заказных нападений на граждан. В ходе осмотра места происшествия следователь, с помощью эксперта-криминалиста, путем сопоставления следов рук с дактилокартами местного массива ИБД установил причастность лиц, пребывающих на оперативном учете в отделе полиции по делам несовершеннолетних. Тут же, на месте, были даны соответствующие указания оперативным работникам, и в результате выполнения ОРМ преступление было раскрыто по горячим следам. В течение длительного времени в оперативных и следственных подразделениях города М. действует правило, в соответствии с которым при осмотре места происшествия следователь, с помощью эксперта-криминалиста, использует часть местного массива ИБД,

которую составляют дактилокарты лиц подучетного элемента, проживающие на данной территории. Так, при осмотре места убийства в частном доме в микрорайоне В-ый, проведенным исследованием на месте происшествия был установлен гр. М., дактилокарта которого находилась в массиве. Преступник был задержан в результате согласованных действий следователя и оперативных работников. Дальнейшей проверкой по ИБД более высоких уровней, была установлена его причастность к преступлениям, совершенным в других населенных пунктах. Таким образом, благодаря хорошо налаженному взаимодействию оперативных органов и органов следствия была раскрыта серия заказных преступлений, в том числе и преступление прошлых лет.

Изученный опыт взаимодействия оперативных и следственных органов по использованию ИБД показывает значение согласованных действий на низовом уровне [36]. Следователи и оперативные работники постоянно обращаются к ИБД в процессе своей деятельности. ИБД, сформированные на местном уровне, по нашему мнению, целесообразно выделить в обособленные массивы, которые используются совместно следователями и оперативными работниками в процессе взаимодействия, могут постоянно дополняться, а также перемещаться совместно со следственно-оперативной группой непосредственно на осмотр места происшествия или на место производства иного следственного действия. Учитывая указанные особенности, такие части ИБД практические работники обозначают как «локальные мобильные ИБД», и мы полностью поддерживаем это определение.

Термин «локальные» отражает ограничение материала для формирования этих ИБД, локальность их использования и субъект их формирования – местную группу следственного и оперативного подразделения; а термин «мобильные» указывает на возможность их перемещения в случае необходимости вместе со следственно-оперативной группой при выезде на осмотр места происшествия или на иное следственное действие первоначального этапа расследования. Далее следует отметить, что

в оперативных и следственных подразделениях накоплен богатый опыт использования локальных мобильных ИБД, который, по нашему мнению, требует обобщения и распространения. Локальные мобильные ИБД формируются из массива объектов местного происхождения, в частности, дактилокарт подучетных лиц, проживающих на данной территории. Благодаря простоте организации и небольшого объема (как правило, местный мобильный ИБД составляют 40-50 дактилокарт и до сотни объектов иного вида), следователь совместно с оперативным работником, с участием эксперта-криминалиста, может провести проверку, установить и организовать задержание подозреваемого лица непосредственно при осмотре места происшествия или иного следственного действия первоначального этапа расследования. Поиск по местным мобильным ИБД организован таким образом, что предварительно учитываются признаки преступника, его анкетные данные, механизм преступления, тип примененных орудий преступления, характер объекта посягательства, и т.п. Изученная нами практика дает многочисленные примеры эффективного функционирования местных мобильных ИБД.

Таким образом, целесообразность создания таких массивов обусловлена спецификой структуры преступности в локальных социально-географических единицах РФ, которая обусловлена особенностями экономического развития промышленных регионов.

Анализ статистических данных, полученных в подразделениях полиции города М., свидетельствует, что субъектами преступлений, таких как убийства или причинение тяжких телесных повреждений являются лица ранее судимые. Объектами таких преступлений выступают должностные лица предприятий, местные жители. Относительная социальная замкнутость районов и малых городов РФ обуславливает, по нашим наблюдениям, и способы группирования преступного элемента [14]. Как правило, группы преступников формируются в границах поселка, микрорайона, района, выбирая объекты посягательств на территории проживания.

Принадлежностью преступников промышленным центрам определяется особенности способов совершения преступлений с применением огнестрельного оружия, а также взрывных устройств боевого происхождения. Такие признаки преступления являются несомненным основанием для поиска по местной мобильной ИБД. Однако, с внедрением локальных мобильных ИБД в практику первоначального этапа расследования, практические работники столкнулись с рядом организационных и технических проблем. Они состоят в установлении места таких ИБД в системе оперативных и криминалистических ИБД органов внутренних дел, а также в установлении порядка взаимодействия с ИБД других видов.

Далее рассмотрим ряд встретившихся на практике таких проблем на примере функционирования отдельного вида ИБД – дактилоскопических криминалистических учетов (ДКУ). В научной литературе не встречается анализ проблем, связанных с функционированием (формированием, ведением и использованием) локальных мобильных ДКУ. Учеными-криминалистами высказано предложение, что картотеки и коллекции, которые функционируют в местных подразделениях органов внутренних дел, должны быть выделены в отдельную группу, которую целесообразно назвать местными криминалистическими учетами [15]. За последние годы в системе МВД издан ряд инструкций по регламентации работы ДКУ.

Следует также отметить, что существующая нормативная база не запрещает создания локальных мобильных ДКУ (ИБД), однако, в Наставлении о деятельности экспертно-криминалистической службы специфика использования локальных мобильных ДКУ в процессе взаимодействия следователя с органами дознания на первоначальном этапе расследования, не учтена. Необходимость такого нормативного регулирования локальных мобильных ДКУ, которые реально существуют в малых городах, подтверждается и относительной замкнутостью ведомственной системы ИБД, в рамках которой ведутся учеты ДКУ. В таком контексте, локальные мобильные ДКУ входят в состав местных криминалистических ИБД. Считаем

необходимым определить место локальных мобильных ДКУ в системе дактилоскопических учетов (ИБД) экспертной службы МВД РФ. Принимая во внимание содержание Инструкции, которая регламентирует функционирование следотек и дактилокартотек в оперативных и следственных подразделениях, можно видеть, что разделение учетов по видам на центральные, региональные и местные производится на следующих основаниях:

- вида нераскрытых преступлений, по факту совершения которых объекты помещаются в ДКУ определенного уровня – тяжкие и резонансные (центральный и местный учеты), иные преступления регионального и местного значения (региональный учет);
- места формирования ДКУ – Центральный учет, местные учеты;
- уровня использования, который требуется для организации первоначального этапа расследования преступления – общегосударственный или местный.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что локальные мобильные ДКУ занимают в системе видов ИБД определенное место. Действительно, по виду нераскрытых преступлений они обобщают следы и дактилокарты, связанные с преступлениями на данной территории; по месту формирования они организуются в местных отделениях органов МВД, обслуживающих данный микрорайон, район или поселок в малых городах промышленного региона; по уровню использования – для обеспечения взаимодействия следователя с органом дознания на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных на территории обслуживания следственно-оперативной группы [37]. Из приведенного анализа следует, что локальный мобильный ДКУ является отдельным видом ИБД в системе криминалистических учетов и занимает нижний уровень в иерархии криминалистических дактилоскопических учетов, которые ведутся в органах внутренних дел МВД.

Таким образом, исходя из проведенного анализа практики взаимодействия следователя с оперативными работниками при использовании

локальных мобильных ИБД, следует высказать предложение о внесении определения локального мобильного ДКУ в соответствующие нормативные документы, регламентирующие порядок функционирования криминалистических дактилоскопических учетов органов внутренних дел.

Из этого можно сделать вывод о том, что тактика осмотра места происшествия по преступлениям данного вида имеет свои особенности, связанные с обеспечением полноты, планомерности, целенаправленности осмотра, процессуального порядка изъятия следов и вещественных доказательств, обеспечения безопасности участников этого следственного действия. Можно рекомендовать подвергать допросу инициаторов преступления только после того, как будут предварительно собраны достаточные доказательства относительно вины соучастников преступления.

Следует также отметить, что проведенные исследования позволяют углубить специализацию и реорганизацию постоянно действующих на базе областных прокуратур следственно-оперативных групп по расследованию умышленных убийств. Обосновывается необходимость создания благоприятных условий для безопасности лиц, которые принимают участие в уголовном процессе относительно убийств на заказ.

В главе обоснована необходимость внесения в уголовное законодательство РФ дополнительной статьи, которая бы предусматривала судебный компромисс между правоохранительными органами и обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления, что даст возможность более эффективно вести борьбу с преступной деятельностью, в частности расследовать и предупреждать тяжкие преступления. Также необходимо предусмотреть со стороны государства определенное материальное вознаграждение свидетелям за помощь в раскрытии и расследовании преступлений.

3.3 Проблемы применения специальных знаний при расследовании отдельных видов организационных преступлений

Современные авторы указывают на результативность комплексного судебного-экспертного исследования, проводимого в форме комплексных экспертиз. Данное положение объясняется тем, что современная организованная преступная деятельность широко использует информационные технологии, компьютерные средства, закодированные каналы коммуникации. Соответственно, и судебные экспертизы должны исследовать объекты с различных сторон, с применением средств информационно-технологических, компьютерно-технических, коммуникативных и т.п. Однако, несмотря на очевидную актуальность назначения комплексных экспертиз, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен порядок их назначения и производства.

Так, при расследовании организованной преступной деятельности в сфере экономики, следователи нередко назначают комплексную судебно-экономическую, судебно-бухгалтерскую и компьютерно-техническую экспертизу, поскольку в данном случае преступники хранили черную бухгалтерию на электронных носителях, с применением криптографических средств. В научной литературе криминалистического направления указано на более высокую эффективность назначения и производства комплексных экспертиз, по сравнению с однопредметными [93]. Комплексная экспертиза означает исследование объекта экспертизы специалистами нескольких отраслей знания одновременно. Это дает положительный эффект, по сравнению с производством нескольких экспертиз по отдельности. Поэтому назначение и проведение комплексных экспертиз по делам рассматриваемой категории представляется перспективным. Однако, остаются нерешенными вопросы правовой регламентации указанного современного направления в экспертом обеспечении расследования дел рассматриваемой категории. Проблемными оказываются и вопросы организации совместной экспертной и

следственной работы. Мы выступаем с предложением уточнить, на законодательном уровне, вопрос назначения комплексных экспертиз. Предлагаем следующую формулировку соответствующей процессуальной нормы УПК РФ: «для разрешения вопросов, относящихся к компетенции различных отраслей знания, суд, прокурор, следователь, орган дознания назначают комплексную экспертизу, которая может быть поручена нескольким экспертам различных отраслей знания. Эксперты, участвующие в производстве комплексной экспертизы, проводят исследования в области своих специальных знаний и составляют общее заключение».

Комплексность судебной экспертизы определена возможностями каждой из наук, специальные знания которой необходимы в процессе расследования организованной преступной деятельности. Возникает проблема привлечения следователем специалистов из разных отраслей науки, а также различных наук. Например, как показала изученная нами следственная и судебная практика по делам рассматриваемой категории, требуется комплекс судебно-бухгалтерской и компьютерно-технической, судебно-экономической и научно-технической, судебно-товароведческой и технико-строительной и др. экспертиз [50]. Авторы указывают на необходимость назначения, совместно с указанными, и широкого спектра криминалистических экспертиз [49].

Направлением организованной преступной деятельности является проникновение в банковские массивы, изготовление и использование поддельных банковских карт. Так, при расследовании преступной деятельности, осуществляемой в банковской сфере, применение находит комплекс специальных знаний различных отраслей компьютерно-технической экспертизы [22].

Исследованная нами практика производства судебных экспертиз, назначаемых в ходе расследования преступлений указанного вида, показывает наличие отдельных организационно-технических проблем. К таковым относим организацию выполнения комплексной экспертизы, если ее

исполнители работают в различных судебно-экспертных учреждениях. Нам встретились случаи, когда, при расследовании преступной деятельности преступного сообщества, руководимого вором-в-законе, исполнителями комплексной криминологической – психологической - лингвистической экспертизы были эксперты, работающие в различных субъектах РФ. При этом, информация о текущих результатах исследования, производимого экспертами, передавалась между ними по незащищенным каналам связи. По нашему мнению, в таких случаях не гарантирована защита от перехвата информации, содержащей следственную тайну. Поэтому выступаем с предложением, при производстве комплексных экспертиз обмен информации производить по защищенным каналам связи.

В настоящее время актуализируется проблема назначения комплексных экспертиз, производимых совместно по различным объектам информатики и компьютерной техники:

- технического оборудования – компьютеров и комплектующих деталей;
- записей в электронном формате, хранящихся на встроенных в компьютер накопителях, а также на дисках, на магнитных носителях.

При назначении экспертиз указанных направлений, проблемным остается изъятие объектов и получение образцов. Так, для производства комплексной компьютерно-технической экспертизы эксперту предоставляют объекты, требующие применения комплекса специальных знаний. К таковым объектам относят дисковые накопители, программные и текстовые файлы, классификаторы, техническая документация и т.п. [3]. Очевидно, что для эффективного изъятия и сохранения объектов указанных видов, следовательно необходим специалист-помощник. Однако, специалист, если он не осведомлен в тонкостях производства экспертизы конкретного направления, в подобных случаях может пропустить объекты и признаки, подлежащие изъятию и фиксации. Поэтому считаем обоснованной нашу рекомендацию привлекать в качестве специалистов, экспертов, которым в последующем будет назначена

комплексная экспертиза изымаемых объектов подобного вида.

Проблема выбора экспертов при назначении комплексных судебных экспертиз остается актуальной. При назначении экспертизы следователь должен удостовериться в компетентности и возможностях судебного эксперта и судебно-экспертного учреждения. Сведения о профессиональном уровне эксперта следователь может получить, изучая архивные экспертизы судебно-экспертного учреждения. Действительно, такие материалы позволяют объективно оценить способности эксперта к решению сложных задач комплексной экспертизы. В связи с изложенным, выступаем с предложением рекомендовать следователю проверять компетентность и профессионализм эксперта путем изучения подготовленных им ранее экспертных заключений.

Рассмотрим проблему формулирования вопросов на комплексную экспертизу по делам рассматриваемой категории. Так, специалист в области компьютерных технологий окажет следователю помощь при подготовке вопросов, выносимых на разрешение комплексной компьютерно-технической экспертизы. Совместно с экономистами и бухгалтерами, по делам рассматриваемой категории помощь следователю окажут специалисты в области программного и системного обеспечения компьютерных средств, прикладные и системные программисты и операторы.

При производстве комплексных экспертиз по делам о деятельности преступных организаций, стоит проблема контроля за работой экспертов, действующих в различных судебно-экспертных учреждениях. Каждый из руководителей указанных учреждений контролирует только тех экспертов, которые находятся в его подчинении. Очевидно, что руководителю недоступны для контроля работа других экспертов и каналы обмена информацией между ними. Мы предлагаем обеспечивать контроль за работой комиссии экспертов путем выделения одного судебно-экспертного учреждения в качестве ведущей организации. Тогда в компетенции ее руководителя оказываются результаты работы экспертов, входящих в комиссию, а также каналы обмена информацией между ними.

Остается проблемной постановка комплексных вопросов на разрешение экспертизы. В рассматриваемом случае это требуют знаний одновременно в различных областях науки и техники. Такими знаниями и профессиональной подготовкой, в силу приобретенного опыта, обладает руководитель ведущего судебно-экспертного учреждения, в силу своей профессиональной подготовки и профессионального кругозора. Поэтому такой руководитель может оказать действенную помощь следователю в формулировании вопросов на разрешение комплексной судебной экспертизы.

Таким образом, в ходе проведенного исследования выделен ряд актуальных проблемы назначения и производства комплексных экспертиз по делам об организованной преступной деятельности.

Процессуальную проблему назначения комплексных судебных экспертиз предложено устранить путем внесения дополнения с УПК РФ: «для разрешения вопросов, относящихся к компетенции различных отраслей знания, суд, прокурор, следователь, орган дознания назначают комплексную экспертизу, которая может быть поручена нескольким экспертам различных отраслей знания.

Эксперты, участвующие в производстве комплексной экспертизы, проводят исследования в области своих специальных знаний и составляют общее заключение».

Проблему защиты информации, передаваемой между экспертами в ходе производства комплексной экспертизы, предлагаем решить использованием для этого защищенных каналов связи.

Для обеспечения качественного изъятия следователем объектов и образцов на комплексную судебную экспертизу, предлагаем привлекать экспертов, в качестве специалистов, которым будет поручено производство экспертизы.

Для обеспечения качества кадрового обеспечения при назначении комплексных экспертиз, рекомендуем следователям проверять

компетентность и профессионализм эксперта путем изучения выполненных им ранее экспертных заключений.

Предложено привлекать специалистов из соответствующей области знаний, для оказания помощи следователю в подготовке вопросов на комплексную экспертизу по делам рассматриваемой категории.

Для контроля за процессом производства комплексной экспертизы, выполняемой экспертами различных судебно-экспертных учреждений, предлагаем назначать ведущую организацию для контроля и координации экспертной работы.

Проблема подготовки комплексных вопросов на экспертизу предложено решать путем привлечения руководителя везущего судебно-экспертного учреждения, который, в силу занимаемой должности, обладает высоким уровнем компетентности и широким профессиональным кругозором.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

1. Установлено, что преступная деятельность характеризуется процессами слеодообразования, которые приводят к возникновению признаков, содержащих информацию о факте и обстоятельствах преступной деятельности. С целью учета действия случайных факторов в процессе криминалистического исследования признаков преступной деятельности предлагается применить статистический подход, сущность которого состоит в усреднении процессов слеодообразования по массиву типичной модели преступной деятельности и построении следовой картины соответственно данной модели.

2. Подчеркнуто, что применением экспертных средств можно также создать модели аналогичных объектов, на которые не оказывали влияние факторы преступной деятельности. В процессе экспертных исследований такие объекты служат эталонами на этапе сравнительного исследования (они накапливаются в государственных СЭУ в виде криминалистических учетов – например, замков, запорных и сигнальных устройств различных типов, образцов документов, признаков транспортных средств, характеристик качества пищевой продукции и т.п.).

3. Акцентируется, что наряду с проведением оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и пресечению организованной преступной деятельности, большое значение приобретает технико-криминалистическое и судебно-экспертное обеспечение борьбы правоохранительных органов с преступлениями, что, прежде всего, обуславливается развитием новых экспертных методик и технологий проведения экономических, финансовых, компьютерных технических и технико-криминалистических экспертиз.

4. Обосновано, что процессуальную проблему назначения комплексных судебных экспертиз предложено устранить путем внесения дополнения в УПК РФ: «для разрешения вопросов, относящихся к компетенции различных отраслей знания, суд, прокурор, следователь, орган дознания назначают комплексную экспертизу, которая может быть поручена нескольким экспертам различных отраслей знания. Эксперты, участвующие в производстве комплексной экспертизы, проводят исследования в области своих специальных знаний и составляют общее заключение».

5. Проблему защиты информации, передаваемой между экспертами в ходе производства комплексной экспертизы, предложено решать использованием для этого защищенных каналов связи.

6. Обосновано, что для обеспечения качественного изъятия следователем объектов и образцов на комплексную судебную экспертизу, следует привлекать экспертов, в качестве специалистов, которым будет поручено производство экспертизы.

7. Рекомендовано, что для обеспечения качества кадрового обеспечения при назначении комплексных экспертиз, следователям необходимо проверять компетентность и профессионализм эксперта путем изучения выполненных им ранее экспертных заключений. Предложено привлекать специалистов из соответствующей области знаний, для оказания помощи следователю в подготовке вопросов на комплексную экспертизу по делам рассматриваемой категории.

8. Сделан вывод о том, что для контроля за процессом производства комплексной экспертизы, выполняемой экспертами различных судебно-экспертных учреждений, следует назначать ведущую организацию для контроля и координации экспертной работы. Проблема подготовки комплексных вопросов на экспертизу, предложено решать путем привлечения руководителя ведущего судебно-экспертного учреждения, который, в силу занимаемой должности, обладает высоким уровнем компетентности и широким профессиональным кругозором.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности / П.В. Агапов // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1(33). С. 50-53.
2. Барыгина А.А. Перспективы использования правовых знаний в доказывании по уголовным делам / А.А. Барыгина, С.В. Дубовиченко // Российская юстиция. 2022. № 3. С. 40-46.
3. Бодров Н.Ф. Производство судебной почерковедческой экспертизы при обнаружении признаков искажения сравнительного материала / Н.Ф. Бодров, К.М. Мыскина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 3. С. 11-16.
4. Бондаренко П.В., Купин А.Ф. Возможность дифференциации признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа // Судебная экспертиза. Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2010. № 3 (23). С. 71-76.
5. Бородин В.С., Бородин И.В. Отдельные аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2010. Том 23 (62). № 1. С. 304-310.
6. Буромский И.В. Предложения по внесению изменений в «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» / И.В. Буромский, Е.М. Кильдюшов, Е.А. Башкирева // Медицинская экспертиза и право. 2010. № 4. С. 12-16.
7. Воронцов С.А. Терроризм 2016: новые вызовы и угрозы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 108-113.
8. Гамза В.А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всерос. науч. конф., Москва, 6 июня 2007 г. М. : Науч. эксперт, 2007. С. 168-177.

9. Гасанов Т.Т. Использование специальных знаний при производстве обыска и выемки в уголовном процессе / Т.Т. Гасанов // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 168-169.

10. Герасимова Е.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Е.В. Герасимова // Гражданин и право. 2022. № 8. С. 48-51.

11. Грановский Г.Л. Методы обнаружения и фиксации следов рук. М. : ВНИИ МВД СССР, 1973. 152 с.

12. Григорович В.Л. Общая теория криминалистики и криминалистическая техника: курс лекций / В.Л. Григорович. – Минск : ТетраСистемс, Тетралит, 2014. 304 с.

13. Гулевская В.В. Рабочая тетрадь «Теория судебной экспертизы Модули 1 и 2» / В.В. Гулевская, А.В. Караваева. – Москва : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022. 44 с.

14. Гунич С.В. Конституционное право России (конституционное право) / С.В. Гунич. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 168 с.

15. Дёмин К.Е., Потокин Р.С. Об инновационных технологиях получения дактилоскопической информации, содержащейся в системе криминалистических учетов // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 148-151. С. 149.

16. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. 168 с.

17. Дьяченко С.В. Экспертиза ятрогении / С.В. Дьяченко, А.И. Авдеев, В.Г. Дьяченко. - Хабаровск : Издательство «Лидер», 2015. 660 с.

18. Ефременко Н.В., Башилова А.С. О возможности фальсификации следов рук // Актуальные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 окт. 2014 г. / Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь; под ред. А.И. Швед [и др.]. – Минск : ГКСЭ, 2014. С. 61-63.

19. Жильцова Ю.В. Специальные знания эксперта-экономиста в сфере бюджетной безопасности России / Ю.В. Жильцова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19, № 2(419). С. 285-300.

20. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 94-97.

21. Зинин А.М. Предмет габитоскопии, учения о внешности человека / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 3. С. 35-38.

22. Иваев Д.Р. Криминалистический аспект личности, совершившей преступление в сфере компьютерной информации // Экономика и социум. 2017. № 2. С. 18-24.

23. Исаев А.В. Компетенция эксперта при производстве инженерно-транспортных экспертиз / А.В. Исаев, А.Ю. Мохорова, И.А. Шануренко // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1(25). С. 101-110.

24. Караченкова Я.С. Социальные сети как источник криминалистической информации / Я.С. Караченкова, А.М. Моисеев // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17-20 октября 2017 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 7. - Донецк : Издательство Донецкого национального университета, 2017. С. 111-112.

25. Кардашевская М.В., Шипилова Е.С. Этапы процесса расследования и их характеристика // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 8-14.

26. Кирамов Э.Ш. Особенности процессуальных статусов «специалист», «эксперт» в уголовном процессе / Э.Ш. Кирамов, К.Р. Кирушин // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 139-142.

27. Киселевич И.В. Информационное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств / И.В. Киселевич, В.А. Жаворонков. - Москва : Русайнс, 2023. 184 с.

28. Китаева В.Н. Возможности судебно-почвоведческой экспертизы при расследовании экологических преступлений / В.Н. Китаева, А.А. Панькова // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Алексеевича Протасевича, Иркутск, 15 декабря 2022 года. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. С. 131-136.

29. Климов И.А. Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации» г. Руза-г. Москва, 29-30 октября 1996 г. М., 1997. С. 24-25.

30. Климович Л.П. К вопросу тактики использования специальных экономических знаний адвокатом в уголовном деле / Л.П. Климович, И.Г. Валентиновичюте // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 228-234.

31. Козменкова С.В. Нормативные значения финансовых коэффициентов, исследуемых при проведении судебной экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве / С.В. Козменкова, И.С. Чернова, Г.С. Клычова // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Казанского государственного аграрного университета, Казань, 24-25 мая 2022 года. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2023. С. 269-274.

32. Колесников Д.Е. К вопросу о термине «судебная экспертиза» в уголовном процессе / Д.Е. Колесников // Научный аспект. 2023. Т. 7, № 1. С. 840-843.

33. Колотушкин С.М. Частный судебный эксперт в российском судопроизводстве: сам по себе или конкурент / С.М. Колотушкин // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18-19 октября 2022 года. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 111-115.

34. Комиссарова Я.В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства / Я.В. Комиссарова // Российский судья. 2023. № 4. С. 22-28.

35. Кондратюк С.В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза / С.В. Кондратюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21-22 января 2021 года. - Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 173-177.

36. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 363-366.

37. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

38. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

39. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Т.В. Аверьянова, Д.И. Аминов, И.А. Архипова [и др.]; под редакцией А.И. Бастрыкин, А.Ф. Волынский, С.В. Дубровин. 3-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 799 с.

40. Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Демина. - М. : Юридический институт МИИТ, 2017. 426 с.

41. Кушхов Р.Х. Экспертиза при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом животных и водных биоресурсов / Р.Х. Кушхов, А.В. Сурцев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7(170). С. 337-338.

42. Лазарева В.А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы / В.А. Лазарева // Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 2. С. 55-62.

43. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебник / В.А. Лазарева. 7-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 263 с.

44. Лазарева В.А. Концепция формирования доказательств в свете принципа состязательности и перспективы ее развития / В.А. Лазарева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1(36). С. 22-27.

45. Лазарева В.А. О понятии доказательства в связи с особенностями дознания, проводимого в сокращенной форме / В.А. Лазарева, С.А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 16-20.

46. Лазарева Л.В. Формы специальных знаний, используемых на стадии исполнения приговора: проблемы и тенденции в правоприменительной практике / Л.В. Лазарева, Е.В. Иванова // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 85-90.

47. Лукошкина С.В. Судебные экспертизы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Лукошкина // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4(90). С. 443-450.

48. Малина М.А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект / М.А. Малина // Российский следователь. 2023. № 1. С. 20-24.

49. Меретуков Г.М. Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере экономики: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2016. 121 с.

50. Мишан А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие. Казань: Казанский федеральный университет, 2017. 94 с.

51. Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181-193.

52. Моисеев А.М. Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 144-157.

53. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 367-371.

54. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13-14 октября 2022 года. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 144-145.

55. Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А.М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31-38.

56. Моисеев А.М., Панько Н.А. Доказательственное значение ситуационного специального исследования // Сборник публикаций научного

журнала «Globus» по материалам XV международной научно-практической конференции 1 часть: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). С-Пб.: Научный журнал «Globus», 2017. С. 112-114.

57. Нестер И.С. Криминалистическая запечатлевающая фотография как область специальных знаний / И.С. Нестер, И.Л. Жаркевич // Судебная экспертиза Беларуси. 2023. № 1(16). С. 35-39.

58. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: Электронное учебное издание / В.А. Гусев, В.Ф. Луговик, А.Е. Чечетин [и др.]; Омская академия МВД России. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. 206 с.

59. Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2022 № 306-ЭС22-10072 по делу № А65-14804/2021 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о прекращении производства по делу. Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, прекращая производство по настоящему спору на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, суды правомерно исходили из того, что оспариваемые заключения эксперта не обладают признаками ненормативных правовых актов, которые могли быть оспорены, поскольку не носят властно-распорядительного характера: не устанавливают, не изменяют и не прекращают правовые отношения, а также не влекут возникновения прав и обязанностей // Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2022 № 306-ЭС22-10072 по делу N А65-14804/2021.

60. Основы конституционного права: учебное пособие / П.П. Востриков; Волго-Вятская акад. гос. службы. Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2010. 311 с.

61. Павликов С.Г. К вопросу о значении теории криминалистической характеристики преступлений // Российский судья. 2012. № 10. С. 44-49.

62. Пахомов С.В. Перспективы использования следователем собственных профессиональных специальных знаний в ходе расследования

преступлений в сфере агропромышленного комплекса / С.В. Пахомов // Философия права. 2023. № 1(104). С. 48-54.

63. Плеханова А.С. Структура криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности // Ростовский научный журнал. 2018. № 3. С. 30-35.

64. Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года). Хабаровск : Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2017. 95 с.

65. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. - М. : Издательство Юрайт, 2017. 205 с.

66. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журнал российского права. 2001. № 5(53). С. 32-43.

67. Ростовцев А.В. Тактические особенности назначения и производства судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений / А.В. Ростовцев, Е.Д. Берестенко // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 284-288.

68. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Изд. 5-е, доп. и перераб. М. : Дело и Сервис, 2011. 320 с.

69. Саркисян В.Г. К вопросу о понятии и признаках судебной экспертизы в цивилистическом процессе / В.Г. Саркисян // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9(213). С. 215-216.

70. Селюжицкая Г.М. Особенности использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста / Г.М. Селюжицкая // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 95-102.

71. Смирнов А.В., Калиновский А.В. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. - М. : КНОРУС, 2008. 704 с.

72. Солодилов В.А. Постсовременное эксплицирование содержания понятия «специальные знания» в контексте уголовного судопроизводства / В.А. Солодилов, М.А. Григорьева // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XV международной научной конференции обучающихся, адъюнктов и аспирантов, проводимой в рамках II Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 31 мая 2022 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 843-850.

73. Стародубцев А.М. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений / А.М. Стародубцев // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: Сборник статей по материалам XX Юбилейной Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Белоусова Рэма Александровича, Нижний Новгород, 10 ноября 2022 года. - Нижний Новгород : ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2022. С. 238-243.

74. Столбова Н.А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет / Н.А. Столбова // Научное обеспечение раскрытия,

расследования и предупреждения преступлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Алексеевича Протасевича, Иркутск, 15 декабря 2022 года. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. С. 161-165.

75. Страгис В.Б. Реализация возможностей медицинской криминалистики и идентификации личности на современном этапе / В.Б. Страгис, Н.В. Нарина, Е.А. Потапов // Эксперт-криминалист. 2023. № 1. С. 30-33.

76. Танкевич О.В. Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания: учеб.-метод. пособие. Гродно : ГрГУ, 2003. 115 с.

77. Танков А.Ю. Некоторые особенности назначения судебных экспертиз в ходе расследования уголовных дел о кражах / А.Ю. Танков // Закон и право. 2023. № 1. С. 224-226.

78. Тимурхуяг Б. Возможности ситуационной экспертизы при расследовании краж скота в Монголии / Б. Тимурхуяг, Е.И. Попова // Закон и право. 2022. № 11. С. 215-218.

79. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: Учебник / В.В. Иванов, Ю.В. Кувалдина, К.А. Савельев [и др.]. 4-е изд., пер. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. 390 с.

80. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.

81. Уголовный процесс. Краткий курс / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. – Москва : Юстиция, 2021. 367 с.

82. Уголовный процесс: Учебник / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. – Москва : Юстиция, 2022. 368 с.

83. Федорова А.Н. Допустимость судебно-правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве / А.Н. Федорова // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 13-15.

84. Финансово-правовые механизмы обеспечения судебной экспертной деятельности в Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина, И.В. Матвеев, А.В. Попова [и др.]. – Москва : Русайнс, 2023. 258 с.

85. Халиуллина А.Ф. Формирование специальных знаний следователя и использование их в расследовании преступлений несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Философия права. 2023. № 1(104). С. 72-76.

86. Хитев А.П. О совершенствовании судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе / А.П. Хитев, С.В. Покровский // Аграрное и земельное право. 2023. № 2(218). С. 148-150.

87. Ходикова Н.А. Феномен экспертного мышления и методика его формирования у обучающихся по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза» / Н.А. Ходикова, В.В. Плешаков, В.Р. Чепракова, В.А. Малько // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2023. № 1. С. 122-131.

88. Цебекова Г.В. Роль судебно-медицинского эксперта в уголовном процессе / Г.В. Цебекова, К.К. Нактанов, В.В. Басанов, С.О. Адяева // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2(165). С. 366-368.

89. Червяков М.Э. Участие специалиста в области компьютерной техники в следственных действиях по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: отдельные актуальные аспекты (начало) / М.Э. Червяков, В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(215). С. 217-220.

90. Чиненов Е.В. Роль, значение и особенности использования специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры / Е.В. Чиненов // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 241-248.

91. Чмуж А.А. История развития специальных знаний, используемых в судопроизводстве / А.А. Чмуж // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 21 апреля 2023 года / Науч. ред. В.В. Наумкина, отв. ред. В.Н. Козлова. – Абакан : Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. С. 268-269.

92. Чурилов С.Н. Процессуальный и криминалистический аспекты стадии возбуждения уголовного дела / С.Н. Чурилов // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, Рязань, 27 апреля 2017 года / Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. – Рязань : Издательство «Концепция», 2017. С. 412-417.

93. Шамурзаев Т.Т. Использование судебных экспертиз в производстве по уголовным делам экстремистского и террористического характера / Т.Т. Шамурзаев, Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х частях, Краснодар, 17-18 марта 2022 года / Отв. редактор В.А. Семенцов. Том Часть 2. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. С. 320-325.

94. Шарапов Р. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и обратная сила уголовного закона / Р. Шарапов // Уголовное право. 2009. № 1. С. 54-57.

95. Шаров В.И. Участие специалиста в уголовном процессе: понятие и правовой статус / В.И. Шаров, И.Ю. Антонов // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: Сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 19-20 мая 2022 года. - Нижний Новгород :

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 316-322.

96. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1998. С. 92-95.

97. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2018. 240 с.

98. Шестаков Д.А. Предупреждение преступности // Юридический журнал Казахстана. 2014. № 4 (52). С. 25-35.

99. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / С.В. Зуев, Д.В. Бахтеев, В.Б. Вехов [и др.]. 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 193 с.

100. Юношев С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.

101. Юношев С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 99-102.